

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію шесть руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 15.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей, при Томской семинаріи.

ГОДЪ

1-го августа 1898 года.

XIX.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, на имя
Его Преосвященства.

Высочайше утвержденнымъ 30 марта сего года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (№ 21 Церковныхъ Вѣдомостей, отъ 23 мая 1898 г.) постановлено ассигнуемый по ст. 1 § 9 смѣты, св. Синода кредитъ въ 24.000 рублей на выдачу пособій новорукоположеннымъ и перемѣщаемымъ священникамъ обратитъ съ 1898 года на увеличеніе содержанія причтовъ кафедральныхъ соборовъ, по усмотрѣнію Св. Синода.

Вслѣдствіе сего и принявъ во вниманіе, что за симъ выдача пособій новорукоположенныхъ и перемѣщаемыхъ священникамъ, начиная съ сего 1898 года, за прекращеніемъ отпуска потребнаго для сего кредита, не можетъ быть производима, имѣю честь покорнѣе просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, сдѣлать по сему предмету соответствующее распоряженіе.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи производится сборъ пожертвованій на Аѳонскіе монастыри и келліи лицами, именующими себя монахами святой Аѳонской горы, прибывшими въ Россію, по свидѣтельствамъ настоятелей монастырей, для свиданія съ своими родственниками или для леченія. Въ числѣ такихъ монаховъ оказываются лица податныхъ сословій, не уволенные изъ своихъ обществъ и даже женатые, оставившія въ Россіи свои семейства съ женами и дѣтьми.

Въ виду сего и для огражденія населенія отъ обмана и вымогательства подобныхъ сборщиковъ, Хозяйственное Управленіе, по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что сборъ пожертвованій на Аѳонскіе монастыри и келліи можетъ быть производимъ только лицами, которымъ дано на это разрѣшеніе Святѣйшаго Синода, и что, за симъ, о лицахъ, производящихъ сборы безъ такового разрѣшенія должно быть заявлено мѣстнымъ полицейскимъ властямъ, для привлеченія ихъ къ законной отвѣтственности.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Утвержденіе въ должности депутата.

Утвержденъ въ должности депутата отъ благочинія № 18, священникъ села Окуловскаго Вознесенской церкви Никаноръ Маркевичъ и кандидатомъ по немъ священникъ села Думчевскаго Николаевской церкви Іоаннъ Даниловъ на епархіальные и окружные съѣзды.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церк-
вамъ: Озерно-Титовской Петро-Павловской крестьянинъ Фили-
монъ Тотминъ, Семено-Красиловской Вознесенской крестьянинъ
Димитрій Морозовъ, Локтевской Николаевской крестьянинъ
Алексѣй Тонковъ, Мартыновской Михаило Архангельской кре-
стьянинъ Иванъ Ярицкій, градо-Томской больничной Никола-
евской Томскій 2-й гильдіи купецъ Назаръ Гавриловичъ Пи-
скуновъ, Вознесенской села Гоньбинскаго крестьянинъ Яковъ
Филипповъ Плотниковъ—съ 1898 по 1900 годъ.

**Разрядный списокъ учениковъ Барнаульскаго духовнаго учи-
лища за 1897—8 учебный годъ.**

IV классъ. Разрядъ I-й: Нѣмчиновъ Евфимій, Тозыяковъ
Алексѣй, Добросердовъ Германъ, Гирсамовъ Евгений. Разрядъ
II-й: Заводовскій Евгений, Корольковъ Пантел., Кокоринъ
Иннокентій, Елезаровъ Иванъ, Смирновъ Димитрій, Сорокинъ
Яковъ, Пѣшехоновъ Влад., Пиковцевъ Петръ, Шабановъ Ни-
колай, Іероновъ Александръ, Юрьевъ Веніаминъ, Безшапкинь
Влад.—удостоены перевода въ I классъ духовной семинаріи
безъ экзамена. Сорокинъ Павелъ—по прошенію оставленъ въ
томъ же классѣ. Екшибаровъ Вас.—переекзаменовка—по Ка-
тихизису. Разрядъ III-й: Лысовъ Димитрій,—при поступленіи
въ I кл. дух. семинаріи предоставлено держать повѣрочный
экзаменъ только по двумъ предметамъ—греческому и латинскому
яз., Протопоповъ Вячеславъ—переекзаменовка по греческому
и латинскому яз., Крестовоздвиженскій Ал., Троицкій Сергѣй,
по малоуспѣшности оставлены въ томъ же классѣ. Смирновъ
Владимиръ—по болѣзни предоставлено держать экзамены послѣ
каникулъ.

III классъ. Разрядъ первый: Солотчинъ Михаилъ, Химлевъ
Николай, Тохтаревъ Василій. Разрядъ второй: Титовъ Вла-
димиръ, Вахрамѣевъ Илрій, Подскребаевъ Веніам., Прибыт-

ковъ Николай, Златомрежевъ Валентинъ, Никольскій Конст., Смирновъ Вен., Забродинъ Семенъ, Никольскій Серафимъ, Васильевъ Аватолій, Сафировъ Петръ, Таскинъ Димитрій, Корольковъ Василій, Куршинъ Петръ—удостоены перевода въ IV классъ. Никольскій Михаилъ, Тихомировъ Влад., Никольскій Семенъ—переекзаменовка по русск. языку. Чичкановъ Федоръ—то-же по латинскому яз. Соколовъ Алексѣй—то-же по географіи. Разрядъ третій: Книжниковъ Николай—то-же по русскому яз. и ариѳметикѣ, Никольскій Василій—то-же по русск. яз. и географіи, Павловъ Петръ—то-же по географіи и ариѳметикѣ, Солотчинъ Александръ, Сѣченовъ Павелъ—то-же по греческому и латинскому яз., Рождественскій Иванъ—переекзаменовки по латинск. яз. и географіи, Мухортовъ Леонидъ, Быковъ Семенъ, Владимировъ Парѣ., Свѣтушковъ Михаилъ, Ставковъ Максимил.—по малоуспѣшности оставлены въ томъ же классѣ, Благодатинъ Илья—по прощенію оставленъ въ томъ же классѣ, Лапинъ Александръ, Винокуровъ Степанъ—по болѣзни представлено держать экзамены послѣ каникулъ.

II классъ. Разрядъ первый: Михайловскій Василій, Поповъ Михаилъ, Варгинъ Федоръ, Маминъ Николай, Знаменскій Федоръ, Неварокомовъ Конст., Семеновъ Гавріиль, Масловъ Николай, Воробьевскій Алекс. Разрядъ второй: Третьяковъ Гаій, Мухачевъ Михаилъ, Козловъ Викторъ, Димитріевъ Василій, Голевъ Константинъ, Колокольцовъ Евфимій, Дроздовъ Николай, Колмаковъ Мих., Поповъ Петръ, Мелентьевъ Петръ, Полухинъ Алѣксѣй, Тарскій Василій, Сидонскій Николай—удостоены перевода въ III-й классъ. Гирсамовъ Димитрій—переекз. по русскому яз., Сорокинъ Петръ—то-же по Свящ. Ист., Юдинъ Иванъ—то-же по греческому яз. Разрядъ третій: Желѣзновъ Андрей—то-же по Свящ. Исторіи и Греч. яз. Макаренко Михаилъ—то-же по Св. Ист. и ариѳметикѣ, Сафировъ Михаилъ, —то-же по греческому и латинскому яз., Гуляевъ Корнелій, Димитріевъ Виталій, Казанскій Николай, Свѣтлаковъ Василій, Сперанскій Петръ, Ташаковъ Михаилъ—по малоуспѣшности оставлены въ томъ же классѣ, Чернявскій Василій—по про-

шенію оставленъ въ томъ же классѣ, Козыревъ Виталій, Покровскій Влад.—по болѣзни предоставлено держать экзамены послѣ каникулъ.

I классъ. Разрядъ первый: Смирновъ Иванъ, Васильевъ Анатолій, Сорокинъ Александръ, Марсовъ Александръ, Съдачевъ Николай, Дьячковъ Алексѣй, Космаковъ Василій, Постниковъ Пантел., Ермаковъ Петръ, Островзоровъ Веніам., Васильевскій Александръ. Разрядъ второй: Огороковъ Александръ, Смѣльскій Антонинъ, Ливановъ Константинъ, Макаренко Егоръ, Митрофановъ Семень, Михалевъ Александръ, Поляковъ Михаилъ, Ермолаевъ Николай, Екшибаровъ Павелъ, Москалевъ Андрей, Меньщиковъ Геннадій, Рубцовъ Петръ, Осмининъ Александръ, Ломшаковъ Анатолій—удостоены перевода во II-й классъ. Борткевичъ Павелъ, Носовъ Федоръ—переэкзаменовка по Свящ. Исторіи, Брюхановъ Александръ, Воронцовъ Владимиръ, Дягилевъ Пантел., Жерновковъ Михаилъ, Носовъ Иванъ—то же по русскому языку. Разрядъ третій: Лебедевъ Леонидъ—тоже по русскому яз. (письменно) и ариметикѣ, Суховъ Александръ, Красновъ Михаилъ, Хрущевъ Веніаминъ—по малоуспѣшности оставлены въ томъ же классѣ, Юрьевъ Павелъ—по прошенію оставленъ въ томъ же классѣ, Вознесенскій Леонидъ—по болѣзни предоставлено держать экзамены послѣ каникулъ, Ельчинъ Веніаминъ—согласно прошенію уволенъ изъ училища.

Приготовительный классъ. Разрядъ первый: Нежильцевъ Фома, Орловъ Андрей, Посысаевъ Павелъ, Шелепаевъ Иванъ, Стабниковъ Василій, Безшапкинъ Александръ, Фелидовъ Илья, Марсовъ Михаилъ, Сбитневъ Георгій, Лебедянцевъ Сергѣй, Ракитинъ Леонидъ, Страховъ Михаилъ, Ненарокомовъ Германъ, Бабайловъ Иванъ, Иконниковъ Владимиръ, Бухаловъ Павелъ. Разрядъ второй: Пульхровъ Иванъ, Журавлевъ Иванъ, Вознесенскій Конст., Ацеровъ Антонинъ, Бѣляевъ Иннокентій, Станковъ Сергѣй, Бѣляевъ Вячеславъ, Рождественскій Вас., Гуляевъ Михаилъ, Огороковъ Димитрій, Павскій Леонидъ, Соловьевъ Александръ—удостоены перевода въ I-й классъ. Астрожниковъ Григорій—переэкзамен. по русскому яз. Могильниковъ Васи-

дѣй — то же по ариметикѣ. Разрядъ третій: Веселовъ Александръ, Лавровъ Михайлъ, Павловъ Иванъ, Соколовъ Аркадій, Урлаповъ Петръ — по малоуспѣшности оставлены въ томъ же классѣ

За отлично — хорошіе поведеніе и успѣхи награждаются книгами ученики: Нѣмчиновъ Евфимій, Тозыяковъ Алексѣй, Солотчинъ Михайлъ, Михайловскій Василій, Смирновъ Иванъ, Нежилцевъ Фома и Орловъ Андрей.

Отъ Правленія Барнаульскаго духовнаго училища.

Правленіе училища симъ объявляетъ, что съ 15 августа сего 1898 года въ Барнаульскомъ духовномъ училищѣ будетъ свободною должность надзирателя за учениками, съ годовымъ окладомъ жалованья 360 руб., при готовой квартирѣ и содержаніи. Лица изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи, со званіемъ студента, желающіе занять означенную должность, приглашаются подать о томъ прошеніе на имя г. смотрителя училища (съ герб. марк. 80 к.) къ 15 августа.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Высшаго Начальства. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Разрядный списокъ учениковъ Барнаульскаго духовнаго училища за 1897—8 учебный годъ. — Отъ Правленія Барнаульскаго духовнаго училища.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

на день святаго Пророка Иліи.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихъ же взирающе на скончаіе жителъства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7).

Вотъ въ чемъ, бр. должно состоять, по Заповѣди св. Апостола, истинное почитаніе угодниковъ Божіихъ, нашихъ наставниковъ и руководителей по пути ко спасенію— въ подражаніи вѣрѣ ихъ. Почтимъ же св. Пророка Божія Илію, этого великаго *ревнителя по Господу, Божь Вседержитель* (3 царст. 19, 10 и 14), почтимъ посильнымъ подражаніемъ его вѣрѣ и пламенной ревности о славѣ имени Божія и о спасеніи ближнихъ.

Мрачное въ религіозно-нравственномъ отношеніи было то время, когда жилъ и подвизался св. Пророкъ Илія. Богоизбранный народъ Израильскій, со всѣхъ сторонъ окруженный язычествующими племенами, скоро и самъ совратился съ пути истины и измыслилъ себѣ боговъ ложныхъ. Нечестивый царь Израіля Ахаавъ съ еще болѣе нечестивою женою Іезавелью были яркими идолопоклонниками и своимъ примѣромъ совершенно увлекли своихъ подданныхъ на путь нечестія. И вотъ среди общей развращенности, предводимой съ высоты царскаго трона, является строгій ревнитель вѣры въ истиннаго Бога, св. Освятянинъ Илія. Онъ грозно обличаетъ нечестиваго Израіля и низводитъ на него гнѣвъ Божій. По слову

великаго пророка, заключилось небо, отъ палящаго зноя солнечнаго (заключилась) окаменѣла земля, и насталь страшный голодъ въ народѣ Израильскомъ, продолжавшійся цѣлыхъ три съ половиною года. Въ концѣ голоднаго времени св. Пророкъ Илія является къ нечестивому Ахааву, дабы воочію доказать ему истинность своей вѣры и ложь вѣры языческой, и предлагаетъ ему созвать языческихъ жрецовъ на гору Кармильскую для принесенія жертвы идоламъ. *И посла Ахаавъ во весь Израиль, и приведе вся пророки на гору Кармильскую. И сказалъ имъ Илія: да дадутъ намъ два вола, и да изберутъ себѣ одинаго, и да растешутъ и на уды, и возложатъ на дрова, и да не возмнутъ огня: и азъ растешу вола другаго, и возложу на дрова, и огня не возмну. И да призоветъ имена боговъ вашихъ, и азъ призову имя Господа Бога моего: и будетъ Богъ, иже аще послушаетъ отъ насъ, той есть Богъ.* (3 Цар. 18. 20. 24 24). Устроили жрецы валовы жертвенникъ, приготовили вола для жертвы и начали моленіе своему богу о ниспосланіи огня на жертву ихъ. *И призываху имя ваалово отъ утра до полудне, и рѣша послушай насъ ваале, послушай насъ, и ристаху около жертвенника, его же сотвориша... И зоваху гласомъ великимъ, и крояхуся по обычаю своему ножами, и мнози бичася бичми до иролитія крови своея. И прориху, дондеже преиде вечеръ... и не бы гласа, ни послушанія* (26, 28 и 29 ст.). Да и могъ ли услышать моленіе тотъ, кто самъ созданъ руками человѣка—безумный истуканъ?! Тогда устроилъ жертвенникъ и св. Пророкъ Илія, окопаль его глубокимъ ровомъ, наполниль этотъ послѣдній водою, возложилъ на жертвенникъ вола, и обратился къ Господу Богу съ крѣпкою молитвою о ниспосланіи огня на жертву его. *Господи Боже Авраамовъ, Исаиковъ и Іаковль,*

взывалъ онъ, послушай мене Господи, послушай мене онемъ и да уразумѣютъ вси людѣ сіи, яко ты еси Господь Богъ единъ Израилеез, и азъ рабъ Твой, и Тебе ради сотвори хъ дѣла сія. Послушай мене Господи послушай мене онемъ, и да уразумѣютъ вси людѣ сіи, яко ты еси единъ Господь Богъ, и Ты обратилъ еси сердца людей сихъ во слѣдъ Тебе... И, о чудо, спаде огнь отъ Господа съ небеси, и пояде всесожгаемая, и дрова, и воду, яже въ мори (во рвѣ) и каменіе и персть полза огнь (36—38 ст.). Послѣ такого яснѣйшаго знаменія силы Божіей многіе изъ идолопоклонствующихъ обратились къ вѣрѣ истинной и воскликнули: воистину Господь Богъ, той есть Богъ. (39 ст.). Жрецы же вааловы, по повелѣнію св. Пророка, были истреблены въ числѣ 850 человекъ (19 и 22 ст.)

Братіе! Не видимъ ли мы и въ современномъ человечествѣ подобнаго тому, что было при св. Пророкѣ Или, не видимъ ли такого же идолопоклонства, которое царило тогда; не видимъ ли того отчужденія отъ Бога, которое такъ пламенно обличалъ великій пророкъ; не видимъ ли той развращенности и нечестія, которое низвело на народъ Израильскій грозное прещеніе гнѣва Божія? Въ самомъ дѣлѣ, какъ во дни Ильины единственная истинная вѣра, сохранявшаяся въ богоизбранномъ народѣ израильскомъ, окружена была множествомъ ложныхъ вѣръ, такъ и теперь одновременно съ нашей истинной вѣрой разсѣяно по лицу земному множество вѣроученій, изъ которыхъ одни близко подходятъ къ религіи православной, другія же, напротивъ, отличаются отъ нея какъ тьма отъ свѣта. Какъ во дни Ильины не всѣ Израильтяне содержали истинную вѣру, не всѣ исповѣдали Истиннаго Бога, такъ и теперь не всѣ, именующіеся православными христіанами, дѣйствительно та-

ковы. Какъ тогда многіе служеніе Богу промѣняли на служеніе ваалу и Астартѣ; такъ и теперь многіе служеніе Богу истинному или вовсе не считаютъ для себя обязательнымъ или же примѣшиваютъ къ нему самоизмышленныя средства и способы, противныя указаніямъ божественнаго откровенія. А что иное, какъ не идолослуженіе всѣ наши грѣховныя наклонности и страсти, которыми мы сплошь и рядомъ совершенно порабощемся? Что иное, какъ не служеніе Золотому тельцу (Ефес. 5, 5.; Колос. 3, 5), наша страсть къ земнымъ стяжаніямъ, затемняющая у многихъ умъ, заглушающая требованія долга и голосъ совѣсти, страсть, для удовлетворенія которой мы подчасъ не гнушаемся самими противозаконными (и преступными) способами и средствами? Что иное, какъ не служеніе Астартѣ—наше нецѣломудріе, ради котораго мы сквернимъ брачное ложе, разрываемъ семейныя узы, обрекая при этомъ своихъ кровныхъ на горькія слезы и повергая ихъ въ глубокую печаль? Что иное, какъ не служеніе идоламъ наше сластолюбіе и чревоугодіе (Филип. 3, 19) ради котораго мы съ спокойнымъ духомъ нарушаемъ постановленія Церкви относительно постовъ и праздниковъ? Что иное, какъ не идолослуженіе, наше честолюбіе и славолюбіе, для удовлетворенія котораго мы нерѣдко попираемъ священнѣйшія обязанности товарищества и дружбы, принимаемъ на себя жалкую роль льстецовъ передъ начальствующими и безчеловѣчно сталкиваемъ съ пути тѣхъ, которые могли бы помѣщать намъ въ достиженіи нами почета и славы, хотя бы они были неизмѣримо достойнѣе насъ и полезнѣе тамъ, куда стремимся мы? И всѣ несчастія, постигающія насъ въ видѣ моровыхъ повѣтрій, градобитій, долговременной засухи, голода и т. п.,—не

суть ли голосъ Бога, напоминающій намъ, о нечестіи нашемъ, и вмѣстѣ — наказаніе за него, подобно тому, какъ трехлѣтняя захуха и сопровождавшій ее голодъ были напоминаніемъ Божиимъ народу Израильскому, о его нечестіи и вмѣстѣ — наказаніемъ за него? И если бы теперь явился снова на землю св. Пророкъ Илія, не возгремѣлъ ли бы онъ еще болѣе грозной проповѣдію на поражение нашего нечестія, чѣмъ какою обличалъ въ свое время беззаконнаго Израилія? Перестанемъ же, бр. искушать долготерпѣніе Божіе къ намъ грѣшнымъ, позаботимся о своемъ исправленіи. Подобно св. Пророку Божію Іліи поревнуемъ о славѣ имени Божія и о спасеніи своемъ и ближнихъ своихъ.

Теперь намъ нѣтъ опасности — терпѣть что либо за имя Божіе: теперь всякій можетъ открыто проповѣдывать и славить Единаго истиннаго Бога. Значитъ, если кто изъ насъ пренебрежетъ словомъ Божіею и спасеніемъ своимъ и ближняго своего, тотъ не будетъ имѣть рѣшительно никакого оправданія. Вы знаете, бр., что есть еще много людей, вовсе непросвѣщенныхъ свѣтомъ ученія божественнаго, коснѣющихъ во тьмѣ и сѣни смертной; знаете, что есть многое множество и единовѣрцевъ нашихъ, по слѣпотѣ ума своего, вышедшихъ изъ нѣдръ Церкви, на страну далече и совершенно отпадшихъ отъ общенія церковнаго (я разумѣю раскольниковъ, молоканъ, штундистовъ и другихъ сектантовъ). И тѣ, и другіе идутъ по одинаково гибельной дорогѣ. Должны ли мы остаться равнодушными зрителями столь печальнаго состоянія ближнихъ? Нѣтъ, Боже, сохрани насъ отъ такого безучастія. Вправъ ли мы будемъ тогда считать и называть себя истинными послѣдователями Начальника и Совершителя нашей вѣры Господа,

возлюбившаго насъ даже до смерти и заповѣдь о любви положившаго краеугольнымъ камнемъ христіанскаго нравоученія? Вправѣ ли будемъ надѣяться на заступничество и ходатайство о насъ св. Пророка Божія Иліи, такъ пламенно ревновавшаго объ обращеніи на путь истинной вѣры отпадшаго отъ нея Израиля? Употребимъ же все стараніе, приложимъ всѣ заботы къ просвѣщенію свѣтомъ Евангелія всѣхъ лишенныхъ Его.

„Но, возразить кто—либо, это по преимуществу долгъ лицъ, облеченныхъ духовнымъ саномъ, пастырей и учителей церкви; имъ дана власть и на нихъ возложена обязанность руководить людей по пути ко спасенію, къ царствію небесному“... Такъ!.. А развѣ на каждомъ изъ христіанъ не лежитъ обязанность помогать пастырямъ въ этомъ святомъ дѣлѣ? Никто не вправѣ уклоняться отъ участія въ немъ. Каждый нравственно обязанъ вложить въ него свою долю труда, каждый долженъ такъ или иначе содѣйствовать успѣхамъ его. Вотъ пастырь преподаетъ въ храмѣ уроки вѣры и благочестія, почерпая ихъ изъ животворнаго Источника слова Божія, — ходи сюда неслѣпненно, внимательно слушай преподаваемое, а потомъ передавай слышанное людямъ темнымъ и невѣдающимъ. Вотъ пастырь въ школѣ поитъ живою водою того же слова Божія дѣтей твоихъ, не удерживай ихъ отъ посѣщенія ея, дабы они придя въ возрастъ, и сами могли напоить этою водою жаждущаго спасенія. Вотъ пастырь вдали отъ родины просвѣщаетъ свѣтомъ христіанскаго ученія духовную тьму иновѣрцевъ, переноситъ при этомъ всяческія лишенія, терпитъ всевозможныя нужды и недостатки, — помоги своей трудовой лептою на облегченіе труда его, на устройство храмовъ и школъ для тѣхъ, въ средѣ и на спасеніе коихъ онъ подвизается.

Вотъ ты самъ встрѣтился съ иновѣрцемъ или заблуждшимъ единовѣрцемъ—по мѣрѣ разумнiя своего, съ кротостiю, любовiю и терпѣнiемъ раскрой ему христiанскiя истины, обличи его заблужденiя и наставь его на путь спасенiя. Всѣмъ этимъ ты на много облегчишь пастырю трудъ просвѣщенiя и руководства людей къ царству небесному. Кромѣ того, въ рукахъ cadaго изъ насъ есть дѣйствительнѣйшее и могущественнѣйшее средство для обращенiя заблуждшихъ и для привлеченiя въ лоно церкви иновѣрцевъ—это—истинная, добродѣтельная христiанская жизнь. *Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Мѣ. 5, 16), сказалъ Самъ Спаситель. Живой, наглядный примѣръ даже полезнѣе слова, онъ убѣдительнѣе, онъ глубже проникаетъ въ сердце и тверже запечатлѣвается въ памяти. Посему каждый изъ непросвѣщенныхъ Евангельскимъ свѣтомъ, видя отраженiе этого свѣта въ вашей жизни, видя въ ней воплощенiе всего, *елика суть истинна, елика честна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна* (Филип. 4, 8), невольно увѣруетъ, что *воистину Господь Богъ, мой есть Богъ* (3 Цар. 18, 39) и что *Онъ Единъ есть Законоположникъ и Судiя мойи спасти и погубити* (Иак. 4, 12).

Исторгнемъ же, бр., изъ жизни своей все, что можетъ служить ко вреду и соблазну для невѣрующаго и маловѣрующаго; исторгнемъ жадность, зависть, ненависть, лихоимство, прелюбодѣянiе, сластолюбiе, чревоугодиe, честолюбiе, гордость и т. п. и устроимъ изъ нея садъ добродѣтелей; украсимъ душу, какъ нѣкими прекрасными и благовонными цвѣтами,—смирениемъ, кротостiю, воздержностiю, цѣломудриемъ, благорасположенностiю, не-

стижательностью, преимущественно же любовію, которая есть начало, основаніе, источникъ и вѣнецъ всѣхъ добродѣтелей, составляетъ отличительный признакъ всѣхъ истинныхъ послѣдователей Христовыхъ, какъ сказалъ объ этомъ Самъ Господь: *о семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35).

Къ добродѣтельной христіанской жизни присоединимъ и горячія, усердныя и постоянныя молитвы къ Господу Богу, да поможетъ Онъ пастырямъ нашимъ *привести во дворъ овчій*—въ лоно Церкви Христовой *и тѣхъ овецъ, яже не суть отъ двора сего*, да и тѣ *услышатъ гласъ пастырскій*, и да *дудетъ* на всей землѣ *едино стадо* православныхъ христіанъ *и Единъ Пастырь*—Христосъ Иисусъ (Іоан. 10, 16.).

Не надо забывать, что мы, бр., служа спасенію другихъ облегчимъ путь къ нему и для себя, по слову Апостольскому: *обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ* (Іак. 5, 20). За свою крѣпкую любовь къ Господу и ближнимъ своимъ св. Пророкъ Илія живымъ былъ взятъ на небо и удостоился непосредственнаго общенія съ Богомъ. И мы за ту же любовь удостоимся сей великой милости Господней, по неложному обѣтованію Спасителя: *любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ;... аще кто любитъ Мя... и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 21 и 23.) Своею ревностью о славѣ Божіей и спасеніи ближнихъ мы достойно почтимъ прославляемаго нынѣ Церковію св. Пророка Божія Илію.

Ты же Святый Пророче, великій ревнителю по истинной вѣрѣ среди развращеннаго Израиля, возжги и въ насъ яркій пламень ревности по вѣрѣ православной среди современнаго міра грѣшнаго, и на второмъ пришествіи Христовомъ, его же ты будешь предтечею, исходатайствуй намъ прощеніе грѣховъ нашихъ и наслѣдіе жизни блаженной въ невечернѣмъ дни Царствія Христова. Аминь.

Томскаго Округа, села Монастырскаго Священникъ
Николай Рождественскій.

Способъ употребленія священно-историческихъ картинъ при обученіи дѣтей Священной Исторіи.

(Окончаніе).

I.

Содержаніе урока: „рожденіе Моисея, воспитаніе и бѣгство его изъ Египта“. Картина къ уроку (№ 12) представляетъ то, какъ младенецъ Моисей былъ найденъ въ тростникѣ у рѣки и взятъ дочерью Фараона.

1) *Вопросы, руководящіе къ описанію картины съ ответами на нихъ* (отвѣты, для краткости, представляются здѣсь неполными).

В. Что представлено на картинѣ впереди всего? О. Младенецъ. В. Какъ онъ представленъ (т. е. въ какомъ положеніи)? О. Онъ лежитъ въ корзинкѣ. В. Живой онъ или мертвый? О. Живой. В. Изъ чего это видно? (какъ представлены руки его?). О. Онъ протягиваетъ вверхъ одну ручку, а другою ухватился за край корзинки. В. Зачѣмъ онъ протягиваетъ такъ ручку? О. Должно быть, онъ плачетъ, хочетъ, чтобы его взяли изъ корзинки на руки. В. Это что (указывая на край рѣки)? О. Вода. В. А это (указывая на тростникъ)? О. Высокая трава. В. Это тростникъ, который обыкновенно растетъ у берега моря, озера, рѣки. Стало быть гдѣ стоитъ корзинка? О. Въ тростникѣ, около воды. В. Еще кто, кромѣ младенца, представ-

лень на картинѣ? О. Женщины. В. Сколько ихъ? О. Четыре. В. Одинаково-ль онѣ одѣты? О. Нѣтъ. В. Которая лучше одѣта? (Какое мѣсто она занимаетъ между всѣми)? О. Одѣта красивѣе всѣхъ та, которая стоитъ по срединѣ другихъ. В. Скажите, какъ она одѣта? (что видной у ней на головѣ, на шеѣ и на рукахъ? О. Золотныя украшенія. В. А поверхъ платья? О. Бѣлое, тонкое, длинное покрывало). В. Что дѣлаютъ всѣ эти женщины? Сперва та, которая по правую сторону корзинки? О. Она открыла корзинку. В. Прибавьте къ этому еще то, какъ стоитъ эта женщина? О. Она колѣнками стала на землю (наклонилась) и открыла корзинку. В. А куда обратилась она? О. Къ той женщинѣ, которая по срединѣ всѣхъ. В. Зачѣмъ обратилась къ ней? О. Показываетъ ей, что въ корзинкѣ, и что то говорить. В. Что дѣлаетъ та женщина, съ лѣвой стороны отъ корзинки, и куда она обратилась лицомъ? О. Она обратилась тоже къ средней, лучше всѣхъ одѣтой, женщинѣ, указываетъ ей на дитя и разговариваетъ съ нею. В. Можно-ль догадаться, о чемъ у нихъ идетъ разговоръ? О. Конечно, на счетъ младенца, потому что онѣ обѣ на него показываютъ руками. В. Какъ представлена четвертая женщина? Что она дѣлаетъ? О. Наклонилась немного и смотритъ на дитя въ корзинкѣ. В. Видно-ли, которая же изъ всѣхъ женщинъ важнѣе другихъ (главное здѣсь лицо? О. Та, которая въ срединѣ. В. Изъ чего это видно? Къ ней обратились двѣ другія женщины, еще и одѣта она лучше прочихъ. В. Что представлено на картинѣ кругомъ ихъ? О. Поле, дерева и кусты на немъ. В. А это что видно (указывая на строенія)? О. Городъ.

В. Что же такое значить это, что младенецъ лежитъ въ корзинкѣ на землѣ около воды? Эти ли женщины привесли его и положили? Или бѣдное дитя кѣмъ-нибудь было тутъ оставлено и найдено этими женщинами? Чтожъ онѣ будутъ дѣлать съ нимъ, если такъ? Какъ вы полагаете насчетъ всего этого.

2) *Связное описаніе картины самими учениками.*

Въ тростникѣ около воды стоитъ корзинка; въ ней лежитъ живой младенецъ; онъ протягиваетъ вверху одну ручку, ухва-

тился другой за край корзинки и плачетъ, просится, чтобы его взяли на руки. Вокругъ него четыре женщины. Та, которая въ срединѣ, одѣта красивѣе другихъ; у ней на головѣ, на шеѣ и на рукахъ золотыя украшенія и сверхъ платья длинное, бѣлое, тонкое покрывало. Другая женщина, по правую сторону отъ корзинки, наклонилась колѣнками къ землѣ, открыла корзинку и, обратившись къ первой, показываетъ ей, что въ корзинкѣ. Третья женщина, подошедши къ нимъ, также обращается къ первой, красиво одѣтой женщинѣ, показываетъ ей на дитя и разговариваетъ съ ней на счетъ его. Еще женщина четвертая (по лѣвую сторону отъ первой) наклонилась немного и смотритъ на младенца. Та женщина, которая въ срединѣ, видно, главное лицо между ними, госпожа какая-нибудь, когда другія къ ней обращаются, и она лучше ихъ одѣта. Младенецъ, должно быть, оставленъ около воды кѣмъ-нибудь и найденъ тутъ этими женщинами. Онѣ, конечно, пожалѣютъ его и возьмутъ съ собой. Кругомъ ихъ—поле съ деревьями и кустами, а вдали видѣнъ городъ.

Кто-жъ этотъ младенецъ, кѣмъ оставленъ, кѣмъ найденъ, и что съ нимъ будетъ? Это сейчасъ увидите изъ разсказа.

3) *Разсказъ съ картины* (въ связи съ разсказами о предшествовавшихъ библейскихъ событіяхъ).

Вы уже знаете, что потомки Іакова, прозванные израильтянами, при Іосифѣ перешли жить въ Египетъ. Здѣсь они скоро размножились и сдѣлались весьма многочисленнымъ племенемъ. Горько стало жить имъ въ Египтѣ послѣ смерти заступника ихъ Іосифа. Фараонъ, или царь египетскій (уже не тотъ которому Іосифъ сдѣлалъ много добра), началъ бояться израильтянъ; онъ разсуждалъ такъ: „этотъ народъ сдѣлается сильнѣе насъ, случись у насъ война съ непріятелями, онъ перейдетъ на ихъ сторону, одолѣетъ насъ и уйдетъ изъ нашей земли“. Поэтому Фараонъ обратилъ израильтянъ въ рабство, и, чтобы обезсилить ихъ, велѣлъ Египтянамъ мучить ихъ тяжелыми работами: заставили ихъ копать глину и дѣлать кирпичи, строить города, исполнять у египтянъ всякія полевыя работы. Поставлены были надъ ними надсмотрщики (надзиратели), а эти

люди не давали имъ отдыха и обращались съ ними весьма жестоко. Не смотря на такія притѣсненія, израильтянь, годъ отъ году, становилось все больше. Тогда Фараонъ далъ безчеловѣчное приказаніе: всякаго мальчика, какой родится у израильтянь, отнимать у нихъ и бросать въ рѣку.

Такія страшныя бѣды научили израильтявь всей душой обратиться къ Богу, заставили ихъ отъ него одного ждать помощи и защиты, усердно молиться Ему о ней. А они, живши прежде въ счастіи, стали-было забывать о Богѣ Истинномъ и перенимать отъ язычниковъ египтянь много дурнаго. Господь увидѣлъ ихъ горькій плачь, принялъ ихъ усердныя молитвы и далъ имъ избавителя.

У одной израильтянки родился сынъ. Мать три мѣсяца скрывала дитя свое отъ мучителей, но потомъ увидѣла, что скрывать его дальше нѣтъ никакой возможности, египтяне узнають о немъ, отнимутъ и бросятъ въ рѣку. Тогда она сама рѣшилась отдать его на волю Божию: сплела изъ тростника корзинку, осмолила ее (чтобы вода не могла пройти въ нее), положила въ нее младенца, когда онъ спалъ, и поставила ее въ троствикѣ у берега рѣки; а своей дочери велѣла издали смотрѣть, что Господь устроитъ съ младенцемъ. Крѣпко полагалась эта мать на милость Божию; крѣпко вѣрила она, что Господь услышитъ ея молитву, не дастъ погибнуть младенцу. Надежда ея сбылась.

Въ это время пришла къ рѣкѣ мыться дочь Фараона. Она замѣтила корзинку и послала служанку достать ее. Открыли корзинку и увидѣли въ ней мальчика. Онъ проснулся и плакалъ. Царевна сказала: „это еврейское (израильское) дитя“. Жалко ей стало его; она рѣшилась взять его къ себѣ. Сейчас же наплась для него и кормилица. Сестра младенца (имя ей было Маріамна) издали видѣла все, что было съ нимъ, подошла къ дочери Фараоновой, будто совсѣмъ посторонняя женщина, и сказала: не сходить ли мнѣ, не поискать ли для младенца кормилицы изъ евреянокъ? Та отвѣтила: „сходи!“ Дѣвица побѣжала и привела свою мать. Царевна сказала: „вскор-

ми мнѣ дитя! Я тебѣ заплачу за то“. Такимъ то образомъ Господь возвратилъ это дитя матери его для воспитанія.

Когда мальчикъ подросъ, мать привела его къ дочери Фараоновой; та приняла его какъ роднаго сына своего (усыновила) и дала ему имя Моисей, что значить: „изъ воды вынуть“. Моисей выросъ въ царскомъ домѣ, обучался всякимъ наукамъ, какія въ то время знали египетскіе ученые люди. Но онъ не сдѣлался такимъ же идолопоклонникомъ, какъ всѣ египтяне: въ младенчествѣ своемъ онъ былъ наученъ матерью своею знать и почитать истиннаго Бога, и онъ не забывалъ этого ученія. Важнымъ человѣкомъ въ Египтѣ сталъ Моисей; но не забывалъ своего рода и племени, не отступился отъ своихъ братьевъ израильтянъ притѣсняемыхъ. Онъ очень жалѣлъ ихъ, увидѣвши, какъ египтяне жестоко мучаютъ ихъ, и захотѣлъ сдѣлаться ихъ защитникомъ, хоть и зналъ, что за это ему самому грозитъ бѣда неминуемая. Дѣйствительно, Фараонъ узналъ про его заступничество за израильтянъ, сильно прогнѣвался и хотѣлъ казнить Моисея за это. Чтобы спасти жизнь свою, Моисей убѣжалъ изъ Египта на чужую сторону. Ему было тогда отъ роду 40 лѣтъ.

Въ этой чужой землѣ, куда бѣжалъ Моисей, онъ остановился въ одномъ мѣстѣ у колодца и сѣлъ отдохнуть. Въ это время нѣсколько дѣвицъ пригнали сюда овецъ, начерпали воды въ корыта и стали поить стадо. Послѣ нихъ пришли другіе пастухи съ своими стадами и отогнали дѣвицъ отъ колодца. Моисей заступился за обиженныхъ и пособилъ дѣвицамъ напоить овецъ. Дѣвицы эти были сестры; отецъ ихъ (по имени Юфоръ) былъ человѣкъ благочестивый, почиталъ истиннаго Бога. Онѣ пришли домой и рассказали отцу своему, какъ защитилъ ихъ отъ пастуховъ какой-то египтянинъ (Моисей) и помогъ имъ напоить стадо. Отецъ спросилъ ихъ: „гдѣ-жъ этотъ человѣкъ? Зачѣмъ же вы не позвали его къ намъ?“—и сейчасъ же послалъ ихъ просить Моисея въ гости къ себѣ. Моисей пришелъ. Ему понравилось это семейство и онъ остался жить у Юеора. Потомъ Моисей сдѣлался его роднымъ, же-

нился на одной изъ дочерей его и сталъ пасты стадо своего тестя (отца жены своей). Такъ онъ жилъ здѣсь 40 лѣтъ.

Израильтянамъ же въ Египтѣ грозила окончательная гибель. Чтобы спасти отъ нея народъ Свой, Господь послалъ въ Египетъ израильтянамъ Моисея, когда ему было уже 80 лѣтъ отъ роду.

4) *Постороніе разсказа по вопросамъ.* (Отвѣты, требуемые на нихъ, не считаемъ нужнымъ помѣщать здѣсь, — они видны изъ разсказа).

Изъ прежнихъ уроковъ. Какъ назывались потомки Иакова? Почему такъ назывались? Въ какой землѣ они жили прежде? Какъ они попали въ Египетъ? Какъ имъ было жить тамъ сперва?

Къ новому разсказу. Какова стала ихъ жизнь въ Египтѣ послѣ Иосифа? Какъ поступали съ ними египтяне? Отчего египтяне притѣсняли ихъ? Какъ притѣсняли? Стало-ль израильтянъ отъ этого меньше? До чего, наконецъ, дошли бѣды израильтянъ? Зачѣмъ Господь допустилъ такъ страдать имъ? Какъ подѣйствовало на нихъ такое наказаніе Божіе? — Помогъ ли имъ Господь? Черезъ кого? Что значитъ имя Моисей? Кто его вынулъ изъ воды? Когда? Кто оставилъ его у воды? Что заставило его мать такъ поступить съ нимъ? Скоро-ли послѣ рожденія дитяти она сдѣлала это съ нимъ? Для чего она оставила его у воды? Какъ это случилось, что царевна нашла Моисея? Что она сдѣлала съ нимъ? Почему такъ сдѣлала? Кѣмъ былъ вскормленъ младенецъ? Какъ это произошло, что онъ достался матери своей? Какъ случилось тутъ быть сестрѣ младенца? Какъ ей было имя? До какой поры Моисей оставался у матери своей? Гдѣ онъ сталъ жить потомъ? Какъ приняла его царевна? (Кѣмъ онъ сталъ для нея?) Какъ его воспитывали въ царскомъ домѣ? Такимъ-ли онъ сдѣлался, по вѣрѣ своей, какъ всѣ египтяне? Почему не такимъ? А какимъ онъ сталъ для израильтянъ? Долго-ль онъ жилъ при царскомъ домѣ? Гдѣ онъ сталъ потомъ жить? Почему онъ ушелъ изъ Египта? За что Фараонъ прогнѣвался на него? Что хотѣлъ

сдѣлать съ нимъ? Почему Моисей началъ заступаться за израильтянъ? Чѣмъ онъ занимался въ чужой землѣ? У кого онъ жилъ? Какъ онъ познакомился съ этимъ человѣкомъ? Какъ все это случилось? Каковъ былъ этотъ человѣкъ, у котораго жилъ Моисей? Долго-ль Моисей жилъ у него? Что было съ нимъ потомъ?

5.) *Обращеніе къ картинѣ и связанное повтореніе разсказа.* Кто же этотъ младенецъ (указывая на изображеніе)? Гдѣ здѣсь дочь Фараона? Почему думаете, что это она? Узнаете-ли, которая изъ женщинъ Маріамна? Почему такъ думаете? (Не замѣчаете-ли, вмѣстѣ съ этими женщинами, и съ одной стороны она пришла, или нѣтъ?) Что она говоритъ царевнѣ? Что та отвѣчаетъ ей? А кто прочія женщины? Гдѣ здѣсь рѣка?

При повтореніи разсказа нѣсколькими учениками слѣдуетъ раздѣлить его на такія части: а) горькая жизнь израильтянъ въ Египтѣ; б) какъ Моисей былъ спасенъ отъ воды; в) его жизнь при царскомъ домѣ и бѣгство изъ Египта; г) какъ встрѣтился съ дочерьми Іоѳора и сталъ жить у него.

При выдающихся достоинствахъ, методъ наглядныхъ бесѣдъ по картинамъ Священной Исторіи у о. Пѣвцова имѣетъ и свои довольно крупныя и важныя недостатки. Пользуясь картинками, какъ нагляднымъ пособіемъ, о. Пѣвцовъ, какъ сказано, примѣняетъ къ дѣлу обученія Священной Исторіи сполна тѣ же самыя приемы, какіе употребляются вообще при наглядномъ обученіи дѣтей по картинамъ. Но въ пользованіи картинками по Священной Исторіи необходимо отмѣтить ту особенность, что на нихъ не слѣдуетъ смотрѣть, какъ только на картины для нагляднаго обученія. Пользуясь священно-историческими картинками, учитель Закона Божія долженъ всегда преслѣдовать только свои воспитательныя цѣли, онъ долженъ изъ картинъ черпать только тотъ свой матеріалъ, который прямо соотвѣтствуетъ идеѣ религіозно-правственнаго воспитанія дѣтей, говоря о всемъ остальномъ развѣ только для полноты своей рѣчи. Между тѣмъ, какъ въ исчерпываніи содержанія картины путемъ вопросовъ, такъ и при связаномъ описаніи картины, въ

способѣ о. Пѣвцова заключается весьма много такого, что прямо не относится къ цѣли преподаванія Закона Божія, т. е. не служить для религіозно-нравственнаго воспитанія и совершенствованія дѣтей.

Въ противоположность приемамъ о. Пѣвцова, мы предложимъ здѣсь другой приемъ пользованія священно-историческими картинами и исчерпыванія ихъ содержанія, какъ болѣе прямо и существенно относящійся къ цѣли обученія Закону Божию.

Возьмемъ картину „Жертвоприношеніе Каина и Авеля“, въ изданіи Ракочій и К^о. Показывая эту картину ученикамъ, учитель ведетъ съ ними такую бесѣду. В. Сколько человѣкъ вы видѣте на этой картинѣ? О. Двухъ. В. Въ какомъ положеніи они находятся: стоятъ или сидятъ? Однихъ лѣтъ эти люди? О. Одинъ старше, другой моложе. Вы видите предъ этими людьми камни? Изъ нихъ сдѣлано возвышеніе, которое называется жертвенникомъ. На жертвенникѣ предъ младшимъ положена овца и горитъ. Эту овцу человѣкъ отдаетъ Богу, жертвуетъ Ему. А мы жертвуемъ когда-нибудь и что-нибудь Богу? Да, мы тоже ставимъ въ церкви свѣчи, кладемъ деньги на церковную тарелочку, или опускаемъ ихъ въ кружку. Все это наша жертва и нашъ даръ Господу. До пришествія Христа Спасителя люди приносили въ жертву, или жертвовали Господу, животныхъ. Что дѣлается съ нашей свѣчей въ церкви? Она сгораетъ. Такъ, этотъ человѣкъ сожигаетъ свою овцу, которую онъ даритъ Господу. Господь велѣлъ человѣку сожигать даръ, который онъ приноситъ Ему. Нуженъ-ли, стало быть, Господу даръ человѣка, нуждается-ли Господь въ этомъ дарѣ человѣка? Нѣтъ, Господу не нуженъ этотъ даръ, потому Онъ и велѣлъ сожигать его. Что же Господу нужно отъ человѣка? Взгляните, куда смотритъ этотъ человѣкъ? Онъ смотритъ на небо. Какъ можно думать что онъ дѣлаетъ, глядя на небо и стоя на одномъ колѣнѣ? Онъ молится, т. е. благоговѣнно бесѣдуетъ съ Богомъ. Можно ли догадаться, о чемъ онъ проситъ Господа? На что онъ указываетъ правою рукой? На овцу. Что онъ сдѣлалъ лѣвою рукою? Онъ приложилъ ее къ

своему сердцу. Что онъ показываетъ этимъ? Онъ выражаетъ этимъ свое полное усердіе и видно изъ этого, что онъ сильно желаетъ и горячо молится, чтобы Господь принялъ его жертву. Но овечка сгораетъ. Что же человекъ отдаетъ Господу? Свою любовь къ Нему, вслѣдствіе которой онъ усердно молится и охотно отдаетъ Богу все, что имѣетъ. Господь радостно принимаетъ эту любовь и посылаетъ человеку радость въ его сердце и Свою милость. Что имѣлъ этотъ человекъ младшій и принесъ Богу въ жертву? Овцу. Что лежитъ на жертвенникѣ у другаго человека? Что, стало быть, приноситъ Богу въ жертву этотъ человекъ старшій? Плоды. Куда смотреть старшій? На другаго, на младшаго. Можно-ли о старшемъ сказать, что онъ теперь молится? Нѣтъ, онъ теперь не молится. Ласково-ли старшій смотритъ на младшаго? Нѣтъ, онъ смотритъ сердито. Почему еще можно узнать, что старшій сердится? Что видитъ старшій на лицѣ младшаго? Спокойствіе и тихую радость. Да, младшій занялъ молитвою и у него спокойное лицо. Почему особенно можно узнать, что бываетъ на душѣ у людей: радуются ли они, или сердятся? По лицамъ ихъ. Какое лицо старшаго? Что на немъ написано? Близокъ-ли къ Богу и старшій, какъ младшій? Почему нѣтъ?

Подобное пользованіе картиною и подобное исчерпываніе ея содержанія можетъ создавать у дѣтей должное благоговѣнное и молитвенное настроеніе, съ которымъ они потомъ и будутъ слушать рассказъ о жертвоприношеніи Каина и Авеля. Преимущество такого способа пользованія картиною и исчерпыванія ея содержанія предъ способомъ о. Пѣвцова весьма очевидно.

Другой важный недостатокъ методики о. Пѣвцова заключается въ холодномъ и монотонномъ однообразіи всѣхъ упражненій и уроковъ по Священной Исторіи, въ чрезмѣрно излишней для дѣла растянутасти и строгой методичности ихъ, въ ущербъ ихъ естественности и живости. При выясненіи содержанія картины, какъ и вообще въ бесѣдахъ съ учениками, учитель не только долженъ заставлять ученика мыслить и рассуждать, но еще долженъ возбуждать и его чувство, а так-

же направлять его волю къ тому или другому нравственному дѣйствию. Такого всесторонняго дѣйствія на душу учениковъ изложеніе уроковъ о. Пѣвцова не представляетъ.

Затѣмъ, при воспроизведеніи разсказа и катехизаціи учитель не долженъ давать вопросы, привносящіе что либо новое, чего не было въ содержаніи разсказа. Такъ, на примѣръ, вопросъ въ руководствѣ о. Пѣвцова при повтореніи разсказа о преданіи и взятіи Господа Иисуса Христа: „когда все это воспоминаемъ при богослуженіи, въ какой день“, является страннымъ и совершенно произвольнымъ.

Наконецъ, еще замѣтимъ, что полные отвѣты на вопросы требуются только отъ дѣтей младшаго возраста, а вообще и отъ дѣтей старшаго возраста требованіе полныхъ отвѣтовъ не обязательно и можетъ нарушать иногда живость и естественность бесѣды и обученія.

Что касается времени показыванія дѣтямъ священно-историческихъ картинъ, то строго опредѣленно и разъ навсегда нельзя назначать его. Часто время показыванія картины лучше относить не къ началу разсказа, какъ всегда и весьма однообразно рекомендуетъ поступать законоучителямъ о. Пѣвцовъ, а къ концу разсказа, какъ и поступаютъ весьма многіе опытные педагоги. Вообще, въ этомъ отношеніи правильно поступить учитель Закона Божія въ томъ лишь случаѣ, когда онъ точно опредѣлитъ отношеніе священно-исторической картины къ своему разсказу и поставитъ картину въ связь со своею живою рѣчью. Въ зависимости отъ правильнаго опредѣленія отношенія картины къ разсказу произойдетъ то, что время употребленія законоучителемъ картины будетъ всякій разъ точно опредѣляться ходомъ урока и содержаніемъ самой картины. Въ тѣхъ случаяхъ, когда такая, на примѣръ, священно-историческая картина, какъ изображеніе крестнаго страданія и смерти Спасителя, не много можетъ прибавить къ полнотѣ рѣчи учителя Закона Божія, она весьма болѣе цѣлесообразно можетъ быть показана ученикамъ въ концѣ урока, чтобы ею сильнѣе закрѣпилось религиозное впечатлѣніе дѣтей, полученное отъ разска-

за, и чтобы подъ дѣйствиємъ такого впечатлѣнія дѣти были отпущены изъ класса.

Насколько сильно и дѣйственно можетъ быть впечатлѣніе отъ картины, показанной въ концѣ или въ заключеніе разсказа, объ этомъ можно судить по общеизвѣстному историческому факту. Когда философъ—инокъ греческій—предсталъ предъ славнаго князя Владиміра и, показавъ умному князю несправедливость другихъ вѣръ, раскрылъ ему содержаніе Библии, исторію христіанской вѣры и исторію ея православія, а въ заключеніе показалъ великому язычнику живописную картину страшнаго суда Божія съ участію праведныхъ людей и грѣшныхъ, то онъ произвелъ въ душѣ великаго князя сильный переворотъ. „Добро симъ одесную, и горе опуюю грѣшнымъ“, съ глубокимъ вздохомъ, сказалъ князь. „Крестись и будешь въ раю съ первыми“, говорилъ смиренный инокъ. Пораженный Владиміръ крестился и за послѣдующую свою жизнь и дѣятельность именуется въ православной церкви святымъ и равноапостольнымъ.

Итакъ, способъ наглядныхъ бесѣдъ по картинамъ Священной Исторіи, изложенный въ руководствѣ о. Пѣвцова, можно принять только въ самыхъ общихъ его чертахъ и основаніяхъ, ограничивая его практическое примѣненіе слѣдующими положеніями: 1) на картины по Священной Исторіи нельзя смотрѣть, какъ только на обыкновенныя картины для нагляднаго обученія дѣтей; 2) въ дѣлѣ преподаванія Св. Исторіи картины суть только пособіе, вспомошествоющее изученію и лучшему усвоенію предмета, а отнюдь не должны составлять сами по себѣ предмета изученія; 3) пользуясь картинами и преслѣдуя исключительно только свои воспитательныя цѣли, законоучитель долженъ возбуждать бесѣдою о картинѣ и изображеніяхъ на ней благоговѣйное и, если возможно, молитвенное настроеніе дѣтей; 4) онъ долженъ дѣйствовать не на умъ, только и вообще познавательныя способности дѣтской души, а преимущественно на сердце и волю учениковъ; 5) свои занятія онъ можетъ разнообразить и никогда не долженъ прино-

сить въ жертву излишней методичности естественность и живость обученія; б) показываніе ученикамъ картины должно зависѣть отъ отношенія картины къ содержанію разсказа и можетъ быть не только предъ началомъ разсказа или урока, но и вѣстѣ съ нимъ, въ срединѣ его и даже въ самомъ концѣ.

Преподаватель *М. Чельцовъ*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Изъ церковной лѣтописи с. Кулаковскаго. О внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ въ селѣ Кулаковскомъ. Внѣбогослужебныя чтенія при сей церкви и по приходу, въ продолженіи года велись при церкви и по деревнямъ при удобномъ случаѣ; при церкви въ воскресные а иногда и въ праздничные дни, а въ деревняхъ при хожденіи со Св. Иконами, со Св. Крестомъ и св. водою, какъ то: въ Рождество Христово, Св. Пасху и во время великаго поста, въ церкви преимущественно отъ 2-хъ до 4 часовъ по полудни, а иногда послѣ литургіи, а въ деревняхъ по большей части, тотчасъ послѣ молебна, когда народъ весь на лицо.

Чтенія велись подъ руководствомъ мѣстнаго священника о. Доброхотова. Въ чтеніи участвовали, кромѣ священника и псаломщика, учителя школъ, гдѣ таковыя имѣются и нѣкоторые ученики, изъ старшаго отдѣленія по указанію мѣстнаго священника и подъ руководствомъ учителей; въ деревнѣ Поломошной чтенія велись въ часовнѣ, преимущественно послѣ службы, въ 11 или 12 часовъ и продолжались два часа, чтенія бывали въ воскресные дни, а иногда и въ праздничные дни, по большей части при посѣщеніи причтомъ этой деревни для служенія часовъ и молебновъ въ часовнѣ, чтенія велись въ часовнѣ мѣстнымъ причтомъ; кромѣ деревень, чтенія велись въ церкви на баракахъ, Лѣвая Томь, по просьбѣ устроителя моста чрезъ рѣку Томь Г. Кнорре, послѣ Литургіи Кулаковской, слушателей бываетъ отъ 200 до 400 человекъ, не только православные, но и другихъ вѣровсповѣданій,—какъ то: католики, лютеране и магометане, проживающіе на желѣзной дорогѣ, изъ торговаго быта и рабочаго люда, читальныхъ дней въ году было 125.

Статьи для чтенія выбирались преимущественно изъ журналовъ «Воскресный день», Руководство для сельскихъ пастырей» и изъ „Церковныхъ

Вѣдомостей“; изъ Св. Исторіи, о сотвореніи міра, жизни вѣтхозавѣтныхъ Патріарховъ и др. праведниковъ, изъ Новаго Завѣта: о земной жизни Христа Спасителя и Его страданіи и распятіи Его Іудеями, о Воскресеніи и Вознесеніи на небо, о важности и значеніи праздниковъ Господскихъ и Богородскихъ, а также великихъ угодниковъ Божіихъ; объясненія молитвы Господней, Символа Вѣры, о крестномъ знаменіи, о значеніи молитвъ угодниковъ Божіихъ. Изъ Томскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей: рассказы о нѣкоторыхъ событіяхъ изъ жизни людскаго быта, какъ то: исцѣленіе больныхъ и пр., получающихъ по молитвѣ угодниковъ Божіихъ. Чтенія начинались въ церкви преимущественно акаѳистомъ Св. Чудотворцу Николаю, а въ деревняхъ молитвою Св. Духу, оканчивались пѣніемъ: «Достойно есть». Во время чтеній причтъ пѣлъ вмѣстѣ съ народомъ молитву Господню, Символь вѣры, молитву за Царя и нѣкоторыя другія. Вообще къ чтеніямъ слушатели относятся съ большимъ усердіемъ и благоговѣніемъ, въ особенности въ часовнѣ деревни Поломошной и въ церкви, Лѣвая Томь, на баракахъ Г. Кнорре, гдѣ рабочій народъ преимущественно изъ Россіи и грамотный.

Въ 1895 г. на поселкѣ, „Лѣвая Томь“ около деревни Поломошной г. Инженеръ-механикомъ Евгеніемъ Карловичемъ Кнорре (лютеранскаго исповѣданія) въ баракахъ построена церковь, во имя преподобной Матери Меланіи Римляныни, празднуемой 31 декабря; приписана къ Кулаковской Николаевской церкви.

15-го іюня 1896 г. освященъ мостъ желѣзный Средне-Сибирской желѣзной дороги чрезъ рѣку Томь; первый поѣздъ пропущенъ чрезъ мостъ скорымъ ходомъ и прошелъ благополучно.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

О хлыстовекой сектѣ и мѣрахъ борьбы съ нею.

(Продолженіе).

Если въ хлыстовщинѣ постоянно пребываютъ живые боги, христы и пророки, отъ которыхъ каждый вѣрующій непосредственно можетъ получить благодать „Духа“, если, далѣе, каждый вѣрующій при извѣстныхъ условіяхъ даже самъ можетъ рассчитывать на вселеніе въ него „Бога“ Христа или духа, то ясно, что никакіе внѣшніе и видимые посредники и средства для полученія даровъ божественной благодати, какъ на примѣръ, іерархія и таинства, въ хлыстовщинѣ не нужны. Эти внѣшнія средства могутъ имѣть мѣсто только въ церкви внѣшней же, плотской, во всякомъ случаѣ, несовершенной, какою на взглядъ хлыстовъ представляется церковь православная, по отношенію къ ихъ хлыстовской ветхозавѣтная и прообразовательная. Только церковь хлыстовская — церковь единственно истинная, внутренняя, духовная, обладающая чрезвычайными дарованіями духа — дарами пророчествъ, языковъ и сказанія ихъ. Такъ учатъ хлысты о церкви православной.

Дѣйствительныя же чувства и отношенія ихъ къ церкви таковы, что въ нихъ совершенно забывается и игнорируется ея прообразовательное значеніе, и на первый планъ выдвигается уже одна внѣшняя

плотская церковь, въ которой все мертво и безжизненно, которая представляет собою полную противоположность церкви духовной, хлыстовской съ неумолкающими въ ней живыми глаголами духа. Чувства и отношенія эти въ высшей степени недоброжелательны и враждебны. Всѣхъ православныхъ вообще хлысты называютъ еретиками, идолопоклонниками, народомъ невѣрнымъ и нечистымъ, у котораго „за плечами чортъ сидитъ, и рѣчи говоритъ“; священниковъ православной церкви зовутъ „кровожадными звѣрями, злыми волками, черными вранами, безбожными фарисеями; православные храмы хлѣвами, крещеніе православныхъ младенцевъ крещеніемъ котятъ; причаститься, по ихъ взглядамъ, значить „упиться виномъ, въ немъ же есть блудъ“, зазвонилъ церковный колоколь,—на языкѣ хлыстовъ значить заколотилъ чертъ и т. п. Такимъ образомъ ненависть хлыстовъ къ православной церкви простирается даже до страшнаго богохуленія и кощунства.

Признавая Церковь православную съ ея богослуженіемъ, таинствами и обрядами спасительною, хлысты, естественно измыслили свой молитвенно—богослужебный культъ, соотвѣтствующій ихъ религіозной доктринѣ и существу ихъ хлыстовской церкви. Какъ культъ „церкви“, обладающей будто бы чрезвычайными дарованіями духа, онъ не отличается строгой опредѣленностью, а выѣстъ съ тѣмъ и устойчивостью, и постоянствомъ. Въ изобиліи накатывающей на пророковъ-кормщиковъ, т. е. управителей отдѣльных хлыстовскихъ общинъ, духъ даетъ имъ неоспоримое право разнообразить богослуженіе по своему усмотрѣнію новыми особыми молитвами, пѣснопѣніями и обрядовыми или таинственно символическими дѣйствіями. Еще менѣе въ этомъ отношеніи могутъ стѣсняться христы, живые воплощенные боги. Отсюда однако не слѣдуетъ, чтобы молитвенно-богослужебные культы разныхъ хлыстовскихъ общинъ были совершенно не схожи между собою; напротивъ, при всемъ ихъ внѣшнемъ разнообразіи, въ нихъ всегда найдется много общаго, для всѣхъ основнаго и между собою тождественнаго, если не по формѣ, то по внутреннему смыслу и значенію.

Такъ, прежде всего обязательнымъ для всѣхъ кораблей требованіемъ хлыстовскаго богослужебнаго культа являются *общія*

молитвенныя собранія. Собранія эти бываютъ рядовыя или чрезвычайныя. Рядовыя собранія бываютъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней православной церкви—по ночамъ; собранія чрезвычайныя происходятъ по какимъ-либо особымъ печальнымъ или радостнымъ въ жизни мѣстнаго корабля событіямъ. Къ числу чрезвычайныхъ же собраній относится и собраніе годовое, производимое въ одинъ изъ іюньскихъ дней. Мѣстомъ богослужебныхъ собраній служатъ особыя укромныя тайники, иногда спеціальныя зданія-молебни гдѣ либо по возможности вдали отъ челоуѣческихъ глазъ, въ глухомъ дворѣ, огородѣ, или саду, иногда же и обыкновенныя жилыя помѣщенія, тщательно во время собраній охраняемыя. Всѣ такія мѣста носятъ громкое названіе „горняго Іерусалима или Сіонской горницы“ и отличаются особымъ имъ только свойственнымъ убранствомъ и обстановкой. „Сіонская горница представляетъ изъ себя обыкновенно просторную комнату, около стѣнъ которой разставлены лавки. По срединѣ комнаты стоитъ столъ, на которомъ временами полагаются крестъ и евангеліе. Для кормица и кормицы ставятся два особыхъ кресла, полъ устилается холстомъ, стѣны украшаются преимуществу картинами аллегорическаго и мистическаго содержанія. Особенно излюблены хлыстами: райскія птицы Сиринъ и Алконость, распятіе плоти—въ видѣ распятаго монаха, побѣда духа надъ плотію въ образѣ Георгія Побѣдоносца, поражающаго копьемъ змѣя. На ряду съ этимъ встрѣчаются въ хлыстовскихъ сіонскихъ горницахъ и православныя иконы: Спасителя, Богородицы, Николая Чудотворца, Козмы и Даміана; но иконамъ этимъ хлысты придаютъ лишь символическое значеніе, и православное почитаніе ихъ признаютъ идолопоклонствомъ.

На молитвенно богослужебныя собранія сектанты являются въ особыхъ одеждахъ: мужчины въ бѣлой длинной рубахѣ съ широкими рукавами, женщины въ такой же рубахѣ, поверхъ которой надѣвается бѣлый сарафанъ или бѣлая юбка, на головѣ бѣлый платокъ; иногда рубашки опоясываются поясомъ или полотенцемъ. Рубашки эти имѣютъ особое священное значеніе и носятъ спеціальное названіе радѣльныхъ, называются также „бѣлой ризою“, „мантіей“, „пару-

сомъ“. Въ правой рукѣ мужчины и женщины держатъ зажженую свѣчу, а въ лѣвой бѣлый платокъ, называемый „покровомъ“. При входѣ въ Сіонскую горницу, каждый сектантъ кланяется въ ноги кормщику или кормщицѣ и цѣлуетъ у нихъ руку, а у кормщицы иногда сверхъ того и обнаженное колѣно, затѣмъ кланяется въ ноги всѣмъ присутствующимъ или обмѣнивается со всѣми братскимъ поцѣлуемъ. Послѣ всего этого уже начинается самое богослуженіе. Составными частями его служатъ: молитвы, или собственнаго сочиненія, или заимствованныя изъ богослуженія православной церкви, радѣнія въ разнообразныхъ видахъ, пророчества и пѣніе распѣвцевъ, т. е. духовно-нравственныхъ стиховъ, составленныхъ въ разное время хлыстовскими лжехристами и лжепророками и по преданію сохраняющихся въ хлыстовскихъ общинахъ. Начинается богослуженіе обычно тѣмъ, что кормщикъ беретъ въ руки кадильницу, кадитъ иконы и собравшихся, затѣмъ беретъ на плечо полотенце, въ одну руку крестъ, въ другую свѣчу и всѣ присутствующіе поютъ какую-либо изъ церковныхъ пѣсней «Царю небесный, Многая множество Моихъ Богородице прегрѣшеній, Христось воскресе, Воскресеніе Христово видѣвше. Кормщикъ говоритъ поученіе, въ которомъ проситъ „батюшку“ Царя Небеснаго излить на нихъ благодать Св. Духа“. Если богослуженіе происходитъ въ чьемъ либо домѣ, то пророкъ, выйдя на средину, обращается къ хозяину за дозволеніемъ „съ государемъ батюшкой повеселиться, небесной пищей его насладиться, Богомъ свѣтомъ завладать и на святомъ кругу его захватать. Съ пѣніемъ радѣльной пѣсни:

Дай намъ, Господи, Исуса Христа.

Дай намъ Сударь, Сына Божія.

открываются радѣнія, также сопровождаемыя пѣніемъ пѣсенъ, изъ которыхъ наиболѣе излюблены: рѣпушка, матушка, кто тебя сѣялъ, поливалъ? Сѣялъ рѣпку Богъ,—поливалъ Духъ, или «Взойду на горку на круту, посмотрю на красну зорьку» Радѣнія имѣютъ нѣсколько видовъ, изъ которыхъ каждый носитъ свое особое названіе, и располагаются обычно въ последовательномъ порядкѣ отъ формъ простыхъ до болѣе сложныхъ.

Начальной, какъ бы подготовительной формою радѣній служить радѣніе *одиночное*, когда два-три хлыста быстро вертятся на одномъ мѣстѣ каждый отдѣльно, на пяткѣ правой ноги слѣва направо. Это радѣніе бываетъ непродолжительно и скоро замѣняется радѣніемъ въ схватку, когда двое, обыкновенно мужчина и женщина, обнявшись, кружатся въ томъ же направленіи, но уже по всей комнатѣ. Послѣ того идетъ радѣніе „стѣнкой“, т. е. составляется общій кругъ, при чемъ участники становятся другъ къ другу бокомъ и прыгаютъ обѣими ногами въ разъ, прихлопывая въ тактъ руки. Въ дальнѣйшемъ порядкѣ слѣдуютъ: радѣнія крестное, корабельное и круговое. Радѣніе крестное или Петровъ крестъ, состоитъ въ томъ, что четыре, восемь или двѣнадцать человѣкъ ставши по угламъ перебѣгаютъ крестообразно, одинъ на мѣсто другаго, образуя своимъ бѣгомъ двѣ пересѣкающіяся линіи въ формѣ Петрова креста. Радѣніе *корабельное или Давидово* напоминаетъ собою радѣніе стѣнкой и отличается отъ послѣдняго только тѣмъ, что здѣсь составляющіе кругъ становятся другъ къ другу не бокомъ, а спиною и не припрыгиваютъ, а бѣгаютъ и слѣдовательно, какъ бы догоняютъ другъ друга. При радѣніи *круговомъ* или хороводномъ участвующіе становятся въ рядъ и бѣгаютъ другъ за другомъ отъ передней къ задней стѣнѣ, топая ногами и махая руками и поворачиваясь по солнцу въ каждомъ углу. Это круговое радѣніе заканчивается общимъ круженіемъ на одномъ мѣстѣ. Каждый вертится на своемъ мѣстѣ съ неимоверной и изумительной быстротою, иные бьютъ себя кулаками въ грудь, рвутъ на себѣ волосы, присѣдаютъ, прыгаютъ и конвульсивно изгибаются, выкрикивая: ой духъ, ой Богъ, ой Царь! Подобное радѣніе, способное навести ужасъ на человѣка не привыкшаго къ такимъ сценамъ, продолжается до полного истощенія силъ радѣльщиковъ, когда они въ изнеможеніи и безчувствіи падаютъ на полъ.

Всѣ эти радѣнія хлысты совершаютъ босими ногами, изрѣдка только въ тонкихъ нитяныхъ чулкахъ и еще рѣже того въ легкихъ башмакахъ; нѣкоторые радѣютъ совсѣмъ нагіе, отчего и называются купидонами, а въ иныхъ мѣстахъ—адамитами или

тѣлешами. Указанныя формы радѣній, хотя общи всѣмъ хлыстовскимъ кораблямъ, но не вездѣ строго соблюдаются. На иныхъ собраніяхъ, употребляются только нѣкоторыя изъ указанныхъ формъ, на другихъ измѣняется ихъ порядокъ, на третьихъ, наконецъ допускаются и совершенно особыя формы, смотря по вдохновенію кормщика и пророковъ. Такъ радѣнія Ардатовскихъ и Алатырскихъ хлыстовъ, какъ обнаружено слѣдственнымъ дѣломъ въ 80 годахъ, заключались только въ томъ, что пророкъ и пророчица кружились по срединѣ избы на одномъ мѣстѣ, а другіе прыгали кругомъ нихъ. Самарскіе хлысты на радѣніяхъ просто пляшутъ, распѣвая пѣсни; радѣнія Кавказскихъ хлыстовъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отличаются особенной оригинальностью. По описанію очевидца, хлыстовскій пророкъ давалъ всѣмъ собравшимся назначенія *кому чѣмъ быть*: кому молніей, кому громомъ, кому тучей, кому архистратигомъ, кому Ильей пророкомъ и т. д. Всѣ принимались за исполненіе назначенныхъ имъ ролей. Молвія, въ роли которой обыкновенно выступала женщина, надѣвала на себя красную одежду, выходила на средину собранія и махала руками, что означало ея блескъ; „громы“ начиняли гремѣть, т. е. ревѣть самыми странными голосами, архистратигъ трубилъ въ какую либо, иногда свернутую изъ бумаги, трубу, а за не имѣніемъ ея, просто въ свои собственныя руки; пророкъ Илья лилъ изъ какой либо кружки или рта воду, апостолъ ходилъ по угламъ избы и напускалъ духа, что ты сгустилась туча.

Нерѣдко необходимою принадлежностью радѣній, по преимуществу годовыхъ и чрезвычайныхъ, является чанъ съ водой и бичеваніе. При годовомъ радѣніи по срединѣ комнаты ставится чанъ съ водой съ зажженными вокругъ него восковыми свѣчами. Хлысты кружатся около этого чана до тѣхъ поръ, пока въ немъ не заколышется вода; тогда радѣльщики становятся на колѣна, надъ чаномъ поднимается туманъ, въ туманѣ появляется младенецъ Іисусъ, которому хлысты и кланяются. Послѣ того пророчица помазываетъ водою изъ чана всѣхъ радѣльщиковъ; оставшуюся воду въ посудахъ разносятъ домой и хранятъ, какъ святыню. Подобное же происходитъ при радѣніяхъ, по случаю ка-

кого-либо несчастья въ кораблѣ или при желаніи узнать будущее. Здѣсь также поставляется чанъ съ водой. Хлысты, приложившись къ обнаженному колѣну пророчицы, начинаютъ радѣть кругомъ чана. Въ полночь, полуобнажившись, опоясываются полотенцами или рукавами рубашекъ. Пророчица даетъ каждому жгутъ, свитый изъ полотенецъ, или сложенный вмѣстѣ три вербы, при чемъ ударяетъ этимъ каждого по два раза черезъ правое и лѣвое плечо; то же самое дѣлаетъ и пророкъ. Послѣ этого опять возобновляется хоровое радѣніе, во время котораго хлысты данными имъ жгутами бьютъ сами себя или другъ друга, обыкновенно задній передняго, припѣвая: хлыщу, хлыщу, Христа ищу. Сиди къ намъ Христе съ седьмаго небесе, Походи съ нами, Христе, во святомъ кругу. Сокати съ небесе, сударь Духъ святой. Замѣтивъ колыханіе воды въ чанѣ, хлысты падаютъ ницъ и слышатъ будто бы изъ чана какой то глухой и невнятный голосъ, который потомъ и толкуютъ пророки. Вторичнымъ цѣлованіемъ колѣна пророчицы радѣніе заканчивается.

Такъ какъ цѣлью радѣній служитъ „сманить съ неба птицу райскую“ т. е. привлечь къ себѣ благодать Св. Духа, то съ радѣніями неразрывно связываются „пророчества и глаголаніе странными языками“, какъ видимый знакъ присутствія Св. Духа въ томъ или другомъ человѣкѣ. Вотъ какими подробностями обставлены эти пророчества, по одному слѣдственному дѣлу 80-хъ годовъ, объ Ардатовскихъ и Алатырскихъ хлыстахъ. „На пророчицу Дарью Ѡмакину обыкновенно сходилъ духъ; для этого она приговаривала въ тактъ поющихъ радѣльщиковъ: ой духъ, ой духъ! Пророкъ, поднявъ руки кверху, говорилъ: иди духъ Божій, иди батюшка. Ѡмакина вдругъ вскрикивала, какъ бы испугавшись чего то, дѣлала земной поклонъ, цѣловала полъ и выскочивъ на средину избы, начинала кружиться такъ быстро, что почти невозможно было разглядѣть ея лица, при чемъ махала руками и произносила какія то непонятныя слова, т. е. пророчествовала. Послѣ круженія, Ѡмакина, сложивъ крестообразно руки на груди, кланялась каждому изъ присутствовавшихъ въ ноги со словами: не судите, не я говорила, Духъ Божій во мнѣ.

говорилъ. Присутствующіе отвѣчали: Спаси Тебя, Господи, и дѣлали ей на спинѣ рукой знакъ въ видѣ креста. Пророки въ это время, перевѣсивъ черезъ плечо утиральникъ или платокъ, обходили всѣхъ со словомъ, т. е. пророчествовали на непонятномъ языкѣ. Пророчества эти выслушивались присутствовавшими на колѣняхъ, а потомъ растолковывались мужемъ Омакиной (Профес. Ивановскій. Секта хлыстовъ въ ея исторіи и современномъ состояніи. Мисс. Обзор. 1898-й г. февраль, стр. 221—222). Изъ этого описанія видно, что пророчества хлыстовскихъ пророковъ“ были для слушателей „странными глаголами“. Пророчествуютъ, безъ сомнѣнія хлыстовскіе пророки и пророчицы и на обыкновенномъ, понятномъ для всѣхъ языкѣ, но въ такихъ безсвязныхъ, отрывочныхъ, неопредѣленныхъ и туманныхъ выраженіяхъ, въ которыхъ трудно и даже невозможно доискаться смысла. По содержанію своему пророчества касаются или цѣлой сектантской общины или одного опредѣленнаго лица; въ нихъ предсказывается будущая судьба общины или извѣстныхъ ея членовъ, раскрывается сектантское ученіе, обѣщаются милости и благодатные дары Св. Духа вѣрнымъ духовнымъ христіанамъ, порицается Православная Церковь и т. п.

Нерѣдко радѣнія, по преимуществу чрезвычайныя, заканчиваются „свальнымъ грѣхомъ“, т. е. общимъ развратомъ, кощунственно называемымъ хлыстами „Христовою любовью“. Эта „Христова любовь“ происходитъ вслѣдъ за радѣніями и подъ непосредственнымъ ихъ вліаніемъ, когда мужчины и женщины находятся въ изступленномъ состояніи, при чемъ не разбирается ни возрастъ, ни самыя тѣсныя узы родства. Но не всегда развратъ въ хлыстовскихъ корабляхъ проявляется въ столь дикихъ и изступленныхъ формахъ, иногда „свальннй грѣхъ“ уступаетъ мѣсто просто общими ночевкамъ мужчинъ и женщинъ.

Кромѣ радѣній, таинственно обрядовыми дѣйствіями въ хлыстовщинѣ считается пріемъ въ секту и причащеніе. Пріемъ въ секту представляетъ собою духовное крещеніе, крещеніе Духомъ Святымъ и огнемъ и замѣняетъ собою крещеніе водное; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ называется даже перерожденіемъ или

„введеніемъ во святая святыхъ“. Принимаемому назначаются крестный отецъ и крестная мать, которые и приводятъ его въ собраніе, гдѣ всѣ присутствующіе стоятъ съ зажженными свѣчами. Новоприсоединяемому также даютъ въ руку зажженую свѣчу, а въ другую икону. При пѣніи различныхъ хлыстовскихъ стиховъ его вводятъ въ Сіонскую горницу, а иногда заставляютъ вползати на колѣнахъ, кланяться въ ноги пророчицѣ и цѣловать у ней обнаженное колѣно, а послѣ того кланяться и давать братское лобзаніе всѣмъ присутствующимъ. По окончаніи этой предварительной церемоніи кормщикъ спрашиваетъ присоединяющагося: зачѣмъ пришелъ къ намъ? Тотъ отвѣчаетъ: Спасову образу помолитесь, да съ вами поводится, или иначе: потрудитесь, съ вами Богу помолитесь. „Съ нами трудиться трудно, возражаетъ кормщикъ: у насъ заповѣди есть,—и перечисляетъ всѣ важнѣйшія хлыстовскія заповѣди: о безбрачїи, воздержанїи, о храненїи въ глубокой тайнѣ хлыстовскаго ученїя, и о безусловномъ повиновенїи хлыстовскимъ пророкамъ. Новоприсоединяемый даетъ обѣтъ исполнять эти заповѣди, прося молитвъ присутствующихъ: „помолитесь за меня, государи прїатели“, а въ нѣкоторыхъ общинахъ Самарскихъ хлыстовъ, среди которыхъ еще крѣпко сохранилась память о Данилѣ Филиповѣ, къ тому еще прибавляютъ: помолитесь за меня батюшкѣ Данилѣ Филиповичу. По окончанїи обѣтовъ, въ нѣкоторыхъ хлыстовскихъ корабляхъ, на присоединяемыхъ надѣваютъ кресты съ лучами; въ другихъ хлыстовскій пророкъ просто дуетъ на присоединяющихся со словами: печать дара Духа святаго.

Указанные чинопрїемы неособенно сложны, но бываютъ и значительно сложнѣе. Такъ во многихъ хлыстовскихъ корабляхъ произнесеніе обѣтовъ бываетъ клятвеннымъ; новоприсоединяемые даютъ за себя порукой „Самого Христа Царя Небеснаго“ и приводятъ къ присягѣ предъ Его иконою. Послѣ обѣтовъ идетъ со стороны присоединяемыхъ длинный рядъ прощенїй предъ Богомъ, Богородицей, ангелами, небомъ, землей и всѣми тварями въ томъ, что они ранѣе не принадлежали къ хлыстовской сектѣ. Такое же прощеніе испрашивается и у присутствующихъ словами:

простите насъ, простите братцы и сестрицы: виноваты, виноваты мы грѣшныя; помолитесь за насъ, за наши грѣшныя души. Благодаримъ васъ на молитвахъ вашихъ праведныхъ и святыхъ“. (Ивановскій. Секта хлыстовъ. Миссіонер. Обзор. 1898 г. февраль. 214-я). Присутствующіе встаютъ и молятся. По окончаніи молитвъ, присоединяемыхъ водятъ кругомъ комнаты съ иѣніемъ „Елицы во Христа креститесь и во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи“. Пророкъ или пророчица креститъ присоединяемаго три раза зажженною свѣчею, что и означаетъ крещеніе Духомъ Святымъ и огнемъ.

Причащеніе существуетъ въ хлыстовскихъ общинахъ издавна; смыслъ и внутреннее значеніе его и даже внѣшніе способы совершенія въ разныхъ хлыстовскихъ корабляхъ далеко неодинаковы, хотя и непротиворѣчивы. Еще слѣдственнымъ дѣломъ 1733-го г. обнаружено, что хлысты на своихъ собраніяхъ „принимали и ѣли изъ рукъ предводительныхъ мужика или женщины куски хлѣба, пили квасъ, а иногда и воду, вмѣняя то за святое причащеніе“. Обычай причащаться хлѣбомъ, мелкими ли сухарями изъ бѣлаго хлѣба съ нарѣзанными на нихъ изображеніями креста, пшеничнымъ калачемъ, или просто кусочками чернаго хлѣба и водой сохранился во многихъ хлыстовскихъ корабляхъ и доселѣ. Только хлѣбъ и вода, употребляемые при этомъ, понимаются хлыстами въ смыслѣ аллегорическомъ. Хлѣбъ означаетъ слово Божіе, вода слезы кающихся грѣшниковъ. По толкованію другихъ хлыстовъ причащаться Христову тѣлу значитъ взять на себя Христово дѣло, т. е. страданіе и гоненіе. Во всякомъ случаѣ, нельзя предполагать чтобы хлысты серьезно говорили и думали о дѣйствительномъ Христовомъ тѣлѣ и крови. Ихъ причащеніе только одно изъ средствъ къ принятію духа. Въ этомъ отношеніи по своему внутреннему значенію оно близко подходитъ къ радвнїямъ, которыя на языкѣ самихъ хлыстовъ перѣдко называются „тайною вечерей“; а тѣсно связанная съ радвнїями чувственная „Христовая любовь“ кощунственно называется нѣкоторыми „духовнымъ обѣдомъ“. Кромѣ вкушенія хлѣ-

ба, хлысты причащаются иногда и другими способами въ большинствѣ странными и даже омерзительными. Такъ нѣкоторые причащаются „пречистымъ тѣломъ богородицы“ цѣлуя на радѣвняхъ ея обнаженное колѣно или другую какую либо часть ея „святаго и животворящаго тѣла“. Другіе, причащаясь, сосутъ языкъ своего пророка и глотаютъ его слюну. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ хлыстовскихъ корабляхъ распространенъ обрядъ причащенія отъ зажженныхъ свѣчъ. Обыкновенно пророчица зажигаетъ три восковыя свѣчи, сложенныя вмѣстѣ; становится посреди комнаты, а къ ней подходятъ по очереди всѣ присутствующіе. Каждого подходящаго она спрашиваетъ; чѣмъ ты кормишься? Вопросаемый отвѣчаетъ: „Господи, Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, помилуй насъ, аминь царю небесному. Во имя Отца и Сына и святаго Духа Божьяго, аминь царю Небесному. Святыи Боже, святыи Крѣпкій, святыи безсмертныи помилуй насъ, аминь. Выслушавъ этотъ отвѣтъ, пророчица даетъ ему хватать пламя отъ свѣчей, а иногда задуваетъ ихъ и всовываетъ въ ротъ, заставляя глотать пламя, со словами: „принимай, принимай святаго Духа Божьяго“!

Вотъ въ какомъ видѣ представляется предъ нами современная хлыстовщина, съ ея вѣроученіемъ, нравоученіемъ и богослужбенымъ культомъ. То, что сколько нибудь въ ней привлекательно, требованія „чистоты“, воздержанія, аскетизма и благопристойнаго поведенія и что только составляетъ казовую сторону сектантства, все это тщательно выставляется на видъ, то же, что составляетъ самую основу хлыстовщины, все внутреннее ея безобразіе, охраняется отъ посторонняго глаза подъ величайшимъ секретомъ. Еще первымъ основателемъ хлыстовства вѣрно было хранить заповѣди въ величайшей тайнѣ, не говорить о нихъ даже отцу и матери, а тѣмъ болѣе постороннимъ и невѣрнымъ, если бы даже угрожала опасность для жизни. Хлыстовскіе пророки также внушаютъ всѣмъ вѣрнымъ, чтобы о томъ, что происходитъ на ихъ собраніяхъ, „знали только ихъ губы, да зубы“. При приѣмѣ новыхъ членовъ секты требуется страшная клятва никому не объявлять тайнъ хлыстовства: ни отцу, ни матери, ни

роду, ни подростку, ни попу—отцу духовному, ни другу мірскому, хотя бы огонь принять, хотя бы кнутъ принять, хотя бы топоръ принять“. „Про сіе святое дѣло никому не повѣдать“, клянется вновь присоединяемый, а буде повѣдаю, не поддержи меня мать сыра земля, не дай матушка, соляце красное, мнѣ свѣту бѣлаго“. (Рождественскій. Хлыстовщина и скопчество въ Россіи, стр. 216-я). И хлысты, дѣйствительно, съ благоговѣніемъ и самоотверженіемъ охраняють свои тайны, вслѣдствіе чего и самая ихъ секта заслужила названіе „тайной“. „Ивановскій еще въ десять разъ больше поспѣветъ, говорилъ на одномъ слѣдственномъ дѣлѣ хлысть о производшемъ судебную экспертизу профессоръ Ивановскомъ, а нашей тайны не узнаетъ“. И дѣйствительно, стоитъ только внимательнѣе присмотрѣться къ жизни хлыстовъ, чтобы убѣдиться, что они тщательно оберегаютъ какія то тайны. Живутъ они замкнуто, съ православными сближаются съ большою осторожностью и разборчивостью; если намѣтятъ кого либо жертвой своей пропаганды, то далеко не сразу посвящаютъ его въ тайны своего ученія, пока не убѣдятся достаточно въ его способности хранить тайну. По этимъ то именно соображеніямъ члены хлыстовскихъ общинъ и подраздѣляются на нѣсколько степеней: одни допускаются только на такъ называемыя бесѣды, на которыхъ не бываетъ радѣній, а лишь одно чтеніе и толкованіе Слова Божія, другіе на рядовыя радѣнія, третьи на радѣнія годовыя и чрезвычайныя. Собранія по ночамъ, въ уединенныхъ и потайныхъ помѣщеніяхъ съ карауломъ—все это также говоритъ за какую то скрываемую хлыстами тайну. Но такъ какъ чрезвычайно трудно ограничиваться только храненіемъ тайнъ вѣроученія, не обнаруживая ничѣмъ своего вѣроисповѣданія предъ посторонними и, главнымъ образомъ, предъ православными, въ средѣ которыхъ хлысты живутъ и пропагандируютъ, то хлыстовскими христами и пророками было давно позволено и узаконено въ самихъ широкихъ размѣрахъ лицемѣріе. Хлысть, въ душѣ и по дѣйствительнымъ убѣжденіямъ своимъ злобный ненавистникъ церкви и всего православнаго, для того, чтобы скрыть эти убѣжденія наружно притворяется строго православнымъ. Онъ, повидимому благочестивъ и бого-

боязненъ въ православномъ смыслѣ этого слова, и самый усердный сынъ Церкви Православной: неопустительно посѣщаетъ богослуженія, является въ храмъ до звона, охотно жертвуетъ на нужды церковныя большія суммы, любить быть попечителемъ и церковнымъ старостою, къ духовенству уважителенъ и почитателенъ, ходитъ на исповѣдь и принимаетъ св. тайны. Но все это только наружно; умомъ и сердцемъ хлысть не участвуетъ въ православномъ богослуженіи, ему, хотя и дозволяется ходить въ церковь, но запрещается повторять церковныя молитвы, а твердить неизмѣнно свою: Господи, Иисусъ Христосъ, Государь Сынъ Божій, помилуй, аминь“. Къ таинствамъ исповѣди и причащенія хлысть, хотя онъ ихъ и принимаетъ, относится кощунственно; на исповѣди не говоритъ обычное „грѣшенъ“, а виновать предъ вами, или „грѣшенъ батюшка“, желая выразить ту мысль, что грѣшенъ не онъ, а самъ священникъ, Святые дары хлысты принимаютъ безъ всякой вѣры и съ прямымъ отрицаніемъ ихъ святости; бывали случаи, что они не проглатывали святыхъ даровъ, но удержавъ ихъ во рту, чтобы не замѣтилъ священникъ, впоследствии выплевывали на полъ, или въ намѣренное посмѣяніе уносили домой и бросали въ нечистыя мѣста.

Ив. Новиковъ.

(Продолженіе будетъ).

„Радости и екорби Алтайской Духовной миссіи“.

(Произнесено на годичномъ собраніи членовъ Томскаго Миссіонерскаго Комитета 4-го марта 1898 г.).

Предметъ, о которомъ я намѣренъ въ настоящій разъ говорить, взятъ мною изъ внутренней стороны жизни Алтайской духовной миссіи. Приснопамятный начолоположникъ миссіонерскаго дѣла на Алтаѣ арх. Макарій основанную имъ миссію не безъ основанія называлъ существомъ живымъ, уподобивъ ее летящей на востокъ птицѣ, у которой Улала голова, Майма туловище, Бійскъ—хвостъ. Но недостаточно сравнить миссію съ существомъ только

живымъ, такъ какъ существо это не просто живетъ, но мыслить и чувствуетъ и потому вполне законно напрашивается на сравненіе съ человѣкомъ. И человѣкъ этотъ прожилъ уже 67 лѣтъ своей жизни! Сколько тяжелыхъ думъ, мыслей и чувствъ, радостей и невзгодъ было пережито за это время! Были моменты, въ которые недоброжелатели этого человѣка совсѣмъ хотѣли стереть его съ лица земли, и лишь благодаря непоколебимой душевной энергіи, унаслѣдованной имъ отъ своего родоначальника, онъ устоялъ. Попробуемъ же теперь, на 68-мъ году его жизни, заглянуть въ душу этого человѣка, чтобы узнать, какими радостями и утѣхами скрашивается и какими скорбями и невзгодами омрачается его многотрудная жизнь, сдѣлаемъ это не изъ простаго любопытства, а изъ желанія сочувствія дорогому намъ человѣку, изъ желанія продлить его радости и облегчить скорби.

На рубежѣ 7-го десятка своей жизни съ радостнымъ чувствомъ исполненнаго долга Алтайская Духовная миссія можетъ сказать, что она свято и успѣшно выполнила одинъ изъ важнѣйшихъ завѣтовъ ея приснопамятнаго основателя относительно внѣшняго культивированія инородцевъ, которое онъ считалъ однимъ изъ лучшихъ средствъ и благопріятнѣйшихъ условій для развитія и укрѣпленія культуры духовной. Трудями миссіи бытъ Алтайскихъ инородцевъ измѣненъ до неузнаваемости. На мѣстѣ лѣтнихъ и зимнихъ кочевокъ со множествомъ вывѣшенныхъ кожъ и доло-жественныхъ животныхъ появились селенія новокрещенныхъ Алтайцевъ, по образцу русскихъ сель и деревень, съ христіанскими храмами и молитвенными домами. Холодную и дымную юрту замѣнила теплая русская изба, превосходство которой предъ юртою въ особенности въ зимнюю, морозную пору во время горячечныхъ и оспенныхъ эпидемій, признаютъ и некрещенные инородцы. Усмотрѣвъ удобное для заселенія мѣсто въблизи инородческихъ стойбищъ, миссія строитъ тутъ обычно молитвенный домъ, или простую избу для миссіонера. Первыми насельниками сюда являются крестившіеся изъ ближайшихъ стойбищъ туземцы: годъ отъ году селеніе наполняется новокрещенными. Миссіонерскій домъ является прототипомъ будущихъ мѣстныхъ домовъ, домиковъ, из-

бушекъ и вообще всякаго рода построекъ новокрещенныхъ. Сначала при нѣкоторыхъ пособіи отъ миссіи, а потомъ исключительно собственными средствами новокрещенные начинаютъ устраиваться и прикрѣпляться къ землѣ. Для нарядовъ избираютъ изъ среды себя десятника, а потомъ для порядка является староста. Организациа миссіонерскаго селенія совершилась. Начальство мирится съ фактомъ и даетъ обществу сельскую печать *).

Съ устройствомъ жилищъ по русскому образцу, вводится и русскій порядокъ въ домохозяйствѣ: и прежде всего чистота и опрятность въ жилищахъ; обычно вслѣдъ за окропленіемъ юрты новокрещеннаго Св. водою; тотчасъ же смываются въ его жилищѣ отовсюду слои грязи, скоплавшіеся десятками лѣтъ, затѣмъ принимается русская пища, русская одежда, а далѣе усваивается и вообще, русскій семейный и общественный бытъ. Доселѣ апатичные и лѣнливые инородцы приучаются къ труду, совершенствуютъ свое хозяйство, начинаютъ воздѣлывать землю, хотя часто и самыми первобытными и несовершенными способами, сѣять разные сорта хлѣба: ямень, пшеницу, овощи. Но крещенные инородцы дѣлаются русскими не по внѣшнему только виду, усвоенію русскаго языка, русской одежды и вообще внѣшней бытовой стороны; они какъ бы воспринимаютъ въ себя все существо русскаго человѣка, со всей полнотой его внутренней жизни; они становятся русскими душой и сердцемъ и русскій народъ дѣлается для нихъ въ полномъ смыслѣ своимъ роднымъ народомъ. Особенно это нужно сказать объ инородцахъ, учившихся въ миссіонерско-русскихъ школахъ. Они въ совершенствѣ усвоили все русское, но безъ презрѣнія къ родному; многіе изъ нихъ оженілись на русскихъ, воспитываютъ дѣтей своихъ въ духѣ чисто русскомъ, иные проходятъ свое служеніе въ званіи учителей, псаломщиковъ, діаконовъ, священниковъ. Потомки такихъ людей поколѣнія чрезъ два три настолько обрусѣли, что даже по чертамъ лица не отличаются отъ русскихъ. Этотъ подъемъ православно-русскаго самосознанія въ средѣ крещенныхъ инородцевъ съ особенной силой

*) См. Инородческій вопросъ на Алтаѣ.

заявляетъ о себѣ въ послѣднее время. По собственной инициативѣ жители одного изъ отдѣленій миссіи, Мыютинскаго, установили ежегодно особое празднество 9-го мая въ честь того, что они православные и русскіе. И празднество это изъ мѣстнаго обща-етъ сдѣлаться обще-національнымъ.

Такимъ образомъ, Алтайская миссія, вырвавъ десятки тысячъ инородцевъ изъ тьмы языческаго суевѣрія, и спасши ихъ отъ поглощенія шаманствомъ, приготовила имъ надежную будущность въ ассимилированіи съ русской народностью. Въ этомъ ея неотъемлемая заслуга, въ этомъ ея и великая радость. Но радость эта значительно омрачается печальнымъ сознаніемъ того, что 18 тыс. инородцевъ все еще стоятъ внѣ вліянія православно-русской культуры и даже выступаютъ съ активной противъ нея борьбой, выдвигая на мѣсто ея свой языческій укладъ жизни, въ которомъ нѣтъ никакихъ задатковъ для народнаго развитія и напротивъ, на лицо всѣ элементы омертвѣнія и разложенія. Предоставленный самому себѣ языческій калмыцкій народъ неизбежно осужденъ на вымираніе. Въ самомъ дѣлѣ, прежде многочисленные, — гдѣ теперь Алтайцы? Крестившіеся множатся, улучшается матеріальное ихъ состояніе, а язычники вымираютъ и бѣднѣютъ. Скитальческая жизнь на открытомъ воздухѣ, часто среди неблагоприятныхъ климатическихъ вліяній, жизнь въ грязныхъ, душныхъ, незащищающихъ отъ дождя и холода юртахъ служить для нихъ прежде всего источникомъ разныхъ болѣзней. Исторія Алтая вообще богата эпидемическими заболѣваніями, по преимуществу, горячкой, и эти заболѣванія болѣе всего, а иногда исключительно достаются на долю инородцевъ некрещенныхъ. Такъ въ нынѣшнемъ году свирѣпствовала какая-то повальная болѣзнь среди язычниковъ Мыютинскаго отдѣленія по рр. Ашіяхтѣ, Тыткескеню и Каскѣ, въ самомъ густомъ калмыцкомъ населеніи. Нѣкоторыя семьи вымерли до одного человѣка; изъ новокрещенныхъ же живущихъ по сосѣдству не болѣлъ никто. Тоже замѣчалось и въ Чемальскомъ отдѣленіи, гдѣ свирѣпствовала горячка. Не застрахованы конечно отъ болѣзней и новокрещенные; но въ силу лучшихъ условій жизни, болѣзни, во первыхъ посѣщаютъ ихъ далеко рѣже, во вторыхъ

всякій заболѣвшій среди новокрещенныхъ встрѣтитъ участливый уходъ, чего не водится среди некрещенныхъ и въ третьяхъ, наконецъ, новокрещенный всегда готовъ прибѣгнуть къ медицинской помощи отъ русскаго врача или фельдшера. Иностранецъ язычникъ этого не сдѣлаетъ, „Мы не русскіе, что бы намъ лечиться у русскаго доктора, брезгливо скажетъ онъ, и если пойдетъ, то пойдетъ къ своему каму.

Эти камы, а вмѣстѣ съ ними разные димичи и зайсаны беззащитливо эксплуатируютъ, угнетаютъ и принижаютъ робкихъ и простодушныхъ Алтайцевъ, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуется случай съ иностранцемъ Титушкой, рассказанный въ отчетѣ миссіи.

Но если некрещенаго иностранца безъ зазрѣнія обижаютъ и разоряютъ тѣ, которые бы должны быть блюстителями его интересовъ, то не менѣе того онъ разоряетъ и самъ себя. Виною того его пагубная, доходящая до самыхъ крайнихъ предѣловъ, до самозабвенія страсть къ пьянству. Иностранцы язычники пьютъ почти поголовно, пьютъ пока только есть что или есть на что пить. Особенно любятъ они нашу русскую водку, которую приобретаютъ за непомерно дорогую цѣну; пьютъ и такъ называемую „араку“, вино, выдѣлываемое ими самими изъ молока. Въ нынѣшнемъ году пьянство среди некрещенныхъ калмыковъ, по согласному свидѣтельству миссіонеровъ, особенно усилилось. Нерѣдко приходилось откладывать даже и миссіонерскіе бесѣды, потому что большинство слушателей а иногда и поголовно всѣ оказывались пьяными. Въ настоящемъ году на усиленіе пьянства много повліяла бывшая въ истекшемъ году народная перепись. Перепись напугала язычниковъ Алтайцевъ. „Къ одному изъ двухъ“ рѣшили Алтайцы поведетъ эта перепись: или солдатъ изъ насъ будутъ брать, или всѣхъ поголовно и насильно окрестятъ. Испугавшись переписи, и ожидая отъ нея много невзгодъ, Алтайцы не нашли предпринять начего лучшаго какъ примѣнить къ себѣ правило древнихъ язычниковъ, „да ямы и піемъ, завтра бо умремъ, т. е. говоря попросту предались съ горя безпробудному, необузданному пьянству. А результатъ на лицо: упадокъ хозяйства и гнетущая бѣдность. Въ нынѣшнемъ году только въ трехъ Алтайскихъ дучинахъ 5, 6 и 7 за весну пало скота: 3500 лош., 2409 крупнаго

рогатаго, 6016 овецъ и 1629 козъ, всего 17,554 головы. И это не отъ чумной эпидеміи, а съ голоду, изъ за того, что калмыки все лѣто пьянствовали и не позаботились о заготовкѣ на зиму хотя сколько-нибудь корму. Что тутъ виновата во всемъ одна безпечность калмыковъ, лучшимъ доказательствомъ служить то, что въ тоже самое время ни одной скотины не пало у живущихъ рядомъ русскихъ, благодаря обилію заготовленнаго ими сѣна.

Придавленность отъ зайсановъ и камовъ, нищета, а еще болѣе того и самый характеръ религіозныхъ вѣрованій Алтайца язычника повергаютъ его въ апатію. Ничто особенно не привязываетъ его къ жизни, которую грозный Ульгень, сколько его ни умилоствляй, въ каждый моментъ можетъ отнять. Одинъ миссіонеръ, самъ изъ Алтайскихъ инородцевъ, и потому хорошо знающій ихъ жизнь, отзывается объ инородцахъ язычникахъ, что они находятся какъ бы въ состояніи полного самозабвенія, похожаго на неясное сновидѣніе. „Задавалъ ли ты когда, Сенкешъ, вопросъ о томъ спрашивалъ миссіонеръ одного Алтайца язычника, зачѣмъ ты живешь? и что долженъ дальше ждать? „Мнѣ никогда и въ голову не приходило думать объ этомъ“, отвѣчалъ язычникъ, живу также, какъ жили наши отцы; знаю, что умру, какъ и они умерли, больше о чемъ же мнѣ думать?“ хорошей или дурной человѣкъ я—объ этомъ также никогда не думаю“. Нужно ли желать, чтобы вывести такихъ людей изъ языческаго уклада ихъ жизни, говорить излишне. И если Алтайская миссія скорбитъ о томъ, что еще значительная часть Алтая осталась внѣ ея культурнаго православно-русскаго вліянія, то она еще болѣе скорбитъ о томъ, что помѣхи и препятствія этому вліянію не только на некрещенныхъ, но даже и новокрещенныхъ встрѣчаетъ не отъ кого много, какъ отъ самихъ же русскихъ людей.

Такъ какъ для органически тѣснаго объединенія инородцевъ съ русскими необходимо обрусѣніе ихъ чрезъ православное христіанство, то безъ сомнѣнія требуется, чтобы взяшіе это дѣло въ свои руки были дѣйствительными представителями и носителями православно-русской культуры. И дѣло обрусѣнія шло безпрепятственно и успѣшно, когда его вели исключительно одни миссіонеры.

Затѣмъ постепенно начинаютъ являться на Алтай, сначала само-вольно, а потомъ и съ разрѣшенія правительства русскіе переселенцы. Это переселеніе въ видахъ обрусѣнія инородцевъ и обезопасенія окраинъ Алтая многими признавалось и признается чрезвычайно желательнымъ и полезнымъ. Но на дѣлѣ оказалось не такъ. Первыми насадителями русской цивилизаціи на Алтай оказались не дѣйствительно нуждавшіеся въ землѣ и искавшіе земельного труда переселенцы, какъ и предполагалось сначала, а тѣ же сибирскіе, изъ подъ Камня, крестьяне или мѣщане, подонки своихъ обществъ, нетерпимые въ своей средѣ и искавшіе „въ ордѣ“ легкой наживы обманомъ и насиліемъ, а не честнаго и другимъ примѣрнаго труда и доброй жизни; наряду съ ними потянулись и раскольники, искавшіе какого то простора, хотя и на прежнемъ мѣстѣ имъ было не тѣсно, или желавшіе укрыться въ матери пустынѣ отъ мнимаго антихриста. Эти неразборчиво допускавшіеся сюда люди, при всякомъ удобномъ случаѣ эксплуатировавшіе, обижавшіе инородцевъ, въ особенности же раскольники, враждебно и презрительно относившіеся къ нехристи“, производили на инородцевъ отталкивающее впечатлѣніе, и приводили ихъ не къ единенію, а совершенному отчужденію отъ русскихъ и всего русскаго. Много ли могли послужить такіе люди для обрусѣнія Алтая, показываетъ тотъ фактъ, что они нерѣдко изъ своихъ личныхъ, низшей пробы интересовъ, сами объалтаивались въ отношеніи разговорной рѣчи, передавъ въ наслѣдіе Алтайцамъ изъ всей сокровищницы русской рѣчи одну только грубую брань. Только тамъ, дѣйствительно, инородцы усваивали себѣ принципы православно русской жизни, гдѣ она устраивалась подъ непосредственнымъ руководствомъ миссіонера, или куда съ разборомъ приселялись надежные русскіе люди, по указанію или приглашенію миссіонера. Непрошеные же переселенцы своимъ поведеніемъ прямо отталкивали инородцевъ отъ христіанства, о чемъ откровенно заявляли миссіонерамъ на приглашеніе креститься и сами инородцы язычники. Не этииъ пришельцамъ приходилось учить инородцевъ истинамъ вѣры и обычаямъ православія, а самимъ имъ учиться у крещенныхъ инородцевъ, и вездѣ, куда они вторгались непро-

шеные, миссіонерамъ приходилось вести борьбу съ этими тлителями нравовъ новокрещенныхъ и усиленными пастырскими мѣрами охранять ихъ отъ дурныхъ обычаевъ, занесенныхъ русскими. Это печальное явленіе имѣетъ мѣсто на Алтай, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ прежде, и теперь причиняетъ дѣятелямъ Алтайской Духовной миссіи, великую сердечную скорбь. Для устраненія его остается пожелать, чтобы на Алтай переселялись дѣйствительные переселенцы изъ Европейской Россіи, нуждающіеся въ землѣ и ищущіе честнаго труда, а не наши доморощенные культуртрегеры, чтобы переселялись дѣйствительно православные, а не раскольники, чтобы окончательно и навсегда ясно и положительно были вырѣшены неизбѣжныя поземельныя недоразумѣнія между старожилами инородцами и новоселами русскими и чтобы первые изъ за земельныхъ столкновеній съ русскими не развили бы въ себѣ до крайности упорной и слѣпой антипатіи ко всему русскому, къ русскому быту, къ русскому языку, къ русскому правленію, къ русской вѣрѣ, а смотрѣли бы на русскихъ, какъ на добрыхъ сосѣдей, желающихъ жить съ ними не только не въ обидѣ, но въ мирѣ и дружбѣ, съ готовностью быть для нихъ, чѣмъ можно, полезными!

Новокрещенные Алтайской миссіи, усвоивъ внѣшнюю русскую культуру, быстрыми шагами идутъ и въ усвоеніи истинъ православно христіанской вѣры и благочестія. За очень рѣдкими исключеніями, язычникъ съ переменной вѣры, мѣняетъ и мѣсто своего жительства на другое, поближе къ храму. Языческіе обычаи постепенно исчезаютъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже совершенно прекратились. Новокрещенные весьма охотно исполняютъ долгъ исповѣди и св. причастія. Между ними нѣтъ ни одного, который бы не исполнялъ долга исповѣди и Св. Причастія болѣе трехъ лѣтъ. Въ отдѣленіи миссіи Чулышманскомъ въ истекшемъ году всѣ взрослые новокрещенные говѣли, а въ отдѣленіи Мьютинскомъ изъ общаго числа взрослыхъ не говѣло въ продолженіи года 8 чел. И это въ такихъ отдѣленіяхъ, гдѣ жители разбросаны на довольно обширномъ пространствѣ и гдѣ пути сообщенія крайне неудобны и плохи. Одинъ изъ Алтайскихъ мис-

сiонеровъ въ своемъ дневникѣ съ удовольствiемъ отмѣчаетъ: честь дѣлаетъ нашимъ инородцамъ ихъ послушанiе; какъ только услышатъ гдѣ, что въ такой то улусѣ прiѣхалъ священникъ и просятъ ихъ собраться для говѣнiя, сейчасъ же сходятся. Идутъ мужчины и женщины съ дѣтьми за спиной; посадить ребенка „за шабуръ“ на спину и идетъ такъ верстъ 10 или 12. Новокрещенные инородцы, далѣе, всегда заблаговременно заботятся о крещенiи младенцевъ, напутствуютъ болящихъ, для чего прiѣзжаютъ за священникомъ издалека; вѣнчаютъ брачующихся, всегда отпѣваютъ умершихъ, знаютъ первоначальныя молитвы. Вообще, большинство крещенныхъ инородцевъ отличается христіанскимъ благочестiемъ, простотою духа и сильнымъ религіознымъ воодушевленiемъ. Они не любятъ и не умѣютъ скрывать своихъ религіозныхъ чувствъ и нѣкоторые изъ нихъ даже во время поученiй за богослуженiемъ вслухъ выражаютъ свое одобренiе, или согласiе съ тѣмъ, что говоритъ проповѣдникъ; езе, езе! шынъ, шынъ (такъ, такъ) правда, правда. Если священникъ съ своей стороны рѣшится сдѣлать инородцу замѣчанiе, что онъ своими восклицанiями нарушилъ тишину и помѣшалъ слушать другимъ, то и всѣ тутъ же обращаются къ нему съ упреками и убѣжденiями не дѣлать больше этого; но чрезъ нѣсколько минутъ кто нибудь изъ упрекавшихъ и убѣждавшихъ дѣлаетъ тоже самое, что и упрекаемый. Тогда и послѣднiй въ свою очередь, забывъ о своемъ проступкѣ, также начинаетъ упрекать и убѣждать.

Не мало утѣшительныхъ сторонъ можно найти и въ нравственной жизни крещенныхъ инородцевъ; даже излюбленное всѣми вообще инородцами пьянство въ средѣ крещенныхъ значительно сокращается и послѣднiе начинаютъ прiучать себя къ воздержанiю. Поучительный въ этомъ отношенiи фактъ передаетъ въ своемъ дневникѣ одинъ изъ Алтайскихъ миссiонеровъ. Вотъ что именно онъ пишетъ: 22 iюня, время говѣнiя. Въ улусѣ оказалось много пьяныхъ. Вино продаютъ торгаши инородцы изъ подъ Кузнецка: привезли, говорятъ, 8 ведеръ спирту, безжалостно разводятъ водой и продаютъ по 2 рубля за бутылку. Пьяными, впрочемъ, оказались не говѣющiе, а прiѣхавшіе изъ отдаленныхъ улусовъ

на волостной сѣздъ, къ которому безпатентные торговцы и прибыли съ своимъ товаромъ. Я просилъ старосту, чтобы онъ не позволялъ продавать, по крайней мѣрѣ, говѣющимъ, а послѣднихъ самъ лично увѣщевалъ воздержаться отъ пьянства. Говѣющіе, дѣйствительно, воздержались, но не потому, чтобы староста не дозволилъ, такъ какъ онъ самъ скоро оказался пьянымъ, а по собственному желанію „не нарушать говѣнія“.

Но и на этомъ свѣтломъ фонѣ жизни новокрещенныхъ есть большое мрачное пятно: это отдѣленія миссіи Мрасское и Кондомское, гдѣ христіанская жизнь новокрещенныхъ прогрессируетъ очень медленно. Причины этого заключается въ томъ, что въ этихъ обширнѣйшихъ отдѣленіяхъ, гдѣ инородцы разбросаны въ малопроходимой тайгѣ, съ самаго начала ея возникновенія и по настоящее время состояло и состоитъ только по одному миссіонеру: обращеніе же въ христіанство въ нихъ шло чрезвычайно быстро, такъ что миссіонеръ успѣвалъ только крестить и не имѣлъ возможности и средствъ должнымъ образомъ заняться утвержденіемъ новокрещенныхъ въ истинахъ православной вѣры и нравственности. Въ настоящемъ своемъ положеніи большинство новокрещенныхъ этихъ отдѣленій не усвоили самыхъ первоначальныхъ истинъ христіанства. Вѣруя въ Иисуса Христа, называютъ и Николу Богомъ и въ жизни своей крѣпко держатся языческихъ суевѣрій. Такъ къ своимъ больнымъ очень часто приглашаютъ камовъ, долго не крестятъ дѣтей, не отпѣваютъ умершихъ, браки совершаютъ по язычески, силой похищая дѣвушекъ, не имѣютъ понятія о степеняхъ родства, проживаютъ безъ церковнаго вѣнчанія, запрещаютъ дѣтямъ ходить въ церковь и дома молиться Богу, нарушаютъ святость воскресныхъ и праздничныхъ дней, почти поголовно не знаютъ самыхъ общепотребительныхъ христіанскихъ молитвъ, не разумѣютъ силы христіанскихъ таинствъ. Миссіонеръ Мрасскаго отдѣленія сообщаетъ въ своемъ дневникѣ характерные свѣдѣнія о томъ, какъ исполняли таинство исповѣди инородцы улуса Сарисеть. „Послѣ молитвы предъ исповѣдью“, пишетъ миссіонеръ, я сказалъ инородцамъ поученіе о томъ, какъ нужно исповѣдаться, чтобы

получить прощенье грѣховъ. Потомъ о. діаконъ по требнику нѣсколько разъ напоминалъ готвящимся въ исповѣди, какіе у нихъ могутъ быть грѣхи, увѣщевая въ тоже время не скрывать ихъ. Но и послѣ этого многіе положительно отказывались отъ всякаго грѣха. Другіе прямо смотрятъ на дѣло говѣнія, какъ на отбываніе повинности и старцы новокрещенные нерѣдко отказываются отъ него подъ тѣмъ предлогомъ что они теперь уже никакихъ повинностей не несутъ. Вообще христіанскія понятія у новокрещенныхъ названныхъ отдѣленій очень смутны и перемѣшаны съ самыми грубыми языческими суевѣріями. Языческіе обычаи и вѣрованія еще настолько сильны среди нихъ, что въ каждомъ почти домѣ можно встрѣтить такъ называемыхъ катеринокъ, куколъ, пенатовъ язычника, разныхъ пчелиныхъ боговъ и пр.; не вывелся среди этихъ новокрещенныхъ и обычай камланья. Мрасскій миссіонеръ передаетъ объ одномъ случаѣ камланья, происходившемъ почти у него предъ глазами. „Въ улусѣ Верхній Кичинъ“ 18-го іюня, послѣ часовъ, миссіонеръ читалъ своимъ пасомымъ огласительныя поученія и увѣщевалъ ихъ оставить камланіе. Въ это время одна женщина инородка почувствовала себя дурно. По увѣренію присутствовавшей тутъ же ея свекрови старухи, въ нее вошелъ бѣсъ, котораго и нужно было выгнать, а такъ, какъ старуха сама была шаманка, то не долго думая, увела сноху въ лѣсъ, сдѣлала орбу и начала шаманить, привлекая своими завываніями другихъ, которые и обнаружили ея шаманство.

Каковы бы ни были препятствія и невзгоды на пути духовно-просвѣтительнаго воздѣйствія Алтайской Духовной миссіи, она однако постепенно разсѣваетъ и разгоняетъ тьму язычества. Изъ всецѣло языческаго шаманскаго Алтая онъ превращается въ Алтай „православный“ и недалеко то время, когда его будутъ называть „Сибирскій Аеономъ“. Лучъ православія начинаетъ проникать въ непроходимыя дебри Алтайскихъ горъ и смягчающимъ образомъ дѣйствовать на сердца самыхъ закоренѣлыхъ язычниковъ. Миссіонеры сообщаютъ нѣсколько отрадныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, съ какимъ радушіемъ некрещенные язычники

относятся къ самому миссіонеру и съ какимъ вниманіемъ къ его проповѣди! Характерны и интересны въ этомъ отношеніи замѣтки Кебезенскаго миссіонера о пребываніи Преосвященнаго Начальника миссіи въ улусъ Герошки. Язычники этого мѣста до того были заинтересованы проѣздомъ православнаго епископа, что узнавъ о днѣ пріѣзда, заблаговременно и безъ всякаго зова собрались во множествѣ къ мѣсту остановки. Многіе изъ собравшихся отъ нетерпѣнія скорѣе увидѣть Владыку, сѣли на коней и ѣхали на встрѣчу, спрашивая попадавшихъ далеко ли ѣдетъ и скоро ли будетъ улабысь. Такимъ образомъ, язычники безъ всякой боязни и стѣсненія сами готовы были встрѣтить Архипастыря, какъ не вездѣ встрѣчаютъ и православные. Подѣхавъ, Преосвященный сошелъ съ коня и обратившись къ почтительно стоявшей толпѣ, ласково привѣтствовалъ. На это всѣ разомъ, какъ одинъ человекъ и какъ то особенно торжественно и сердечно протянули „езень“ и низко, низко повлонились. Черезъ минуту Владыка уже сидѣлъ на берегу рѣчки, подъ деревомъ, окруженный народомъ, расположившимся на травѣ. Началась бесѣда, прерываемая пѣніемъ кантъ и чтеніемъ статей на Алтайскомъ языкѣ. Теплая ясная погода, красивая мѣстность и эта кучка дикарей, невѣдущихъ истиннаго Бога и тѣмъ не менѣе такъ довѣрчиво расположившихся у ногъ Архипастыря для слушанія евангельской проповѣди, наполняли душу зрителя какимъ то особенно пріятнымъ чувствомъ, а мысль невольно переносила къ тѣмъ счастливымъ временамъ, когда толпы народа гдѣ нибудь на берегу Галилейскаго озера безмолвно внимали словамъ Божественнаго учителя. Бесѣда затянулась до ночи, язычникамъ данъ былъ чай и сухари, чтобы они не расходились по юртамъ. Наступила ночь, тамъ и здѣсь зажглись костры, а вокругъ нихъ Алтайцы еще долго дѣлились другъ съ другомъ впечатлѣніями проповѣди и бесѣды. Возьмемъ изъ числа подобныхъ и еще такой же радостный случай изъ сообщеній Урсульскаго миссіонера, „Мы съ толмачемъ—пишетъ миссіонеръ—въ самой вершинѣ р. Тоботой, въ самомъ крайнемъ аилѣ. Два часа уже неустанно льется изъ устъ нашихъ бесѣда, а слушатели (мать съ сыномъ, сноха и

двое посторонних) и не думаютъ утомляться, напротивъ, слушающая, стараются не проронить ни одного слова, даже шепотомъ не разговаривая между собою. Словомъ, эта сидящая предъ нами группа—олицетворенное вниманіе. Самое выраженіе ихъ лицъ свидѣтельствуетъ о дѣтской простотѣ и вѣрѣ, съ какими они внимаютъ глаголамъ живота вѣчнаго. Это умилило насъ душой и побудило въ концѣ проповѣди обратиться съ слѣдующими словами, вылившимися прямо изъ сердца: поистиннѣ утѣшили вы насъ своимъ вниманіемъ къ нашимъ рѣчамъ. Да воздастъ вамъ за сіе Царь небесный своимъ благословеніемъ. Да даруетъ вамъ всѣ желанныя вами блага, а наипаче да содѣлаетъ Васъ чрезъ вѣру во Христа достойными неизреченныхъ благъ небесныхъ! Эти слова, видимо, произвели пріятнѣйшее впечатлѣніе на слушателей, что и подало намъ мысль предложить имъ принять отъ насъ іерейское благословеніе. Тѣ съ охотой согласились. Мало того, мать, провожая насъ изъ юрты и подводя къ намъ верховаго коня, не голосомъ прони, а голосомъ вѣры и послушанія только что возвѣщенному нами Слову Божію, ясно и отчетливо проговорила намъ: да будетъ намъ по вашему благословенію“.

Большинство язычниковъ въ своихъ бесѣдахъ съ миссіонерами прямо и открыто признаютъ, что православная вѣра лучше ихъ черной вѣры; открыто сочувствуютъ обряду христіанскаго погребенія, умиляются христіанскимъ богослуженіемъ и христіанскими церковными торжествами; на празднованіе 9 мая въ Николаевскомъ Улалинскомъ женскомъ монастырѣ стекаются даже и некрещенные инородцы, цочитая Николая Чудотворца „за большаго Бога“, сильнѣйшаго всѣхъ ихъ языческихъ боговъ и въ своихъ бѣдахъ и напастяхъ нерѣдко обращаются къ нему за помощью. Знаютъ многіе изъ некрещенныхъ инородцевъ и о существованіи въ православной церкви св. и нетлѣнныхъ мощей и считаютъ ихъ однимъ изъ главныхъ признаковъ вѣры истинной. „У васъ есть нетлѣнная тѣла, говорилъ миссіонеру одинъ язычникъ; а наши камены какъ умрутъ, такъ и сгниютъ; я дома постоянно ихъ этимъ корю, не любятъ они этого, сердятся, а подѣ часъ и ругаются.

Можно съ рѣшительностью сказать, что многіе изъ этихъ дикарей въ глубинѣ души вѣрятъ—по крайней мѣрѣ, вѣрятъ тому, что говорить имъ проповѣдникъ, иначе они не пришли бы къ нему своей охотой сами и не стали бы слушать его. Искра вѣры тлѣетъ въ нихъ въ глубинѣ ихъ души. Въ доказательство того, какъ долго язычникъ можетъ носить въ душѣ своей сѣмена православной вѣры, приведемъ одинъ случай сообщаемый миссіонеромъ кебезенскаго отдѣленія. Въ Аилѣ Яйли проживалъ язычникъ Татъ, которому насчитывали уже 103 года и никто изъ окружавшихъ его не помнилъ, когда онъ былъ моложе. Не смотря на старость Татъ не зналъ усталости. Лѣтомъ пѣшкомъ, зимой на лыжахъ, всего чаще безъ шапки, всегда непременно одного его видали безпрестанно странствующимъ или для промысла, или просто изъ аила въ аилъ по гостямъ. О христіанствѣ этотъ человѣкъ не хотѣлъ и слышать. Однако, когда то и гдѣ то онъ все-таки слышалъ проповѣдь евангельскую и случай этотъ послужилъ на старости лѣтъ къ его вѣчному спасенію. Придя въ улусъ Эдербеси, старикъ захворалъ. Болѣзнь усиливалась. Тутъ то Татъ и вспомнилъ о томъ, о чемъ въ давнія времена говорили ему. Оставленный всѣми, онъ вспомнилъ теперь христіанскаго Бога, который съ милосердіемъ пріемлетъ каждаго кающагося грѣшника. И вотъ нехотѣвшій раяче слышать о крещеніи, онъ теперь умоляетъ послать за священникомъ. Но потому ли что время было самое страднее или по вліянію язычниковъ, посылать за священникомъ медлили. Тотъ умолялъ послать, говоря, что не хочетъ умереть язычникомъ. Когда и эти просьбы не помогли, онъ, чувствуя, что слабѣетъ, началъ упрашивать, чтобы надѣли на него крестъ; по крайней мѣрѣ умрусь крестомъ, говорилъ онъ. Однако Тату удалось все таки принять св. крещеніе.

Но если многіе изъ Алтайцевъ язычниковъ носятъ въ душѣ своей сѣмена православной вѣры и такъ сочувственно относятся къ ней, то естественно разсчитывать на значительное количество обращеній? Въ дѣйствительности этого нѣтъ и число крещеній въ Алтайской миссіи годъ отъ году уменьшается: въ настоящемъ году крещено только 28 чел. Такимъ образомъ, опять съ великою

радостью неразлучна и великая скорбь. Кто и какимъ образомъ причиняетъ эту скорбь, отыскать нетрудно. Стоитъ только обратить вниманіе на то обстоятельство, въ какихъ именно мѣстахъ стойко держится и выступаетъ съ противодѣйствіемъ православію язычество. Оказывается, что исключительно въ центральномъ Алтаѣ, въ районѣ 7 такъ называемыхъ Алтайскихъ дучинъ, управляемыхъ зайсанами. Тогда какъ въ однихъ мѣстностяхъ Алтая, какъ, напр., въ Алтаѣ, Кузнецкомъ, инородцы крещены почти уже всѣ, въ другихъ некрещенныхъ осталась незначительная часть, здѣсь, въ центральномъ Алтаѣ обращеніе въ христіанство съ самаго начала миссіи совершается очень медленно. Для этого невольно обращающаго на себя вниманіе факта, нерѣдко ищутъ объясненій въ условіяхъ древней доисторической жизни центрального Алтая, указывая, что жители его находились по сравненію съ другими въ болѣе близкихъ и тѣсныхъ сношеніяхъ съ другими Тюркскими племенами и потому крѣпче сохранили за собой стародавніе языческіе обычаи и національные устои. Однако, дѣло можно объяснить гораздо проще тѣмъ именно обстоятельствомъ, что инородцы внѣ центрального Алтая давно управляются выборными и поставляемыми на опредѣленный срокъ начальниками башлыками, въ число которыхъ нерѣдко попадаютъ и крещенные,— инородцы же центрального Алтая до послѣдняго времени управлялись родовыми начальниками зайсанами, власть которыхъ наследственна и пожизненна. Неудивительно, что зайсаны привыкли смотрѣть на себя, какъ на какихъ-то владѣтельныхъ князьковъ, а на ввѣренныхъ ихъ управленію инородцевъ, какъ на свой особый народъ, ясно, что въ своихъ интересахъ зайсаны не могли допускать перехода подвластныхъ имъ инородцевъ въ православіе, такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ постепенно падалъ бы и ослаблялся престижъ ихъ власти. И зайсаны всячески отстаиваютъ язычество, нерѣдко насильственно, угрозами и наказаніями удерживая некрещенныхъ, или притѣняя и обижая на глазахъ у всѣхъ новокрещенныхъ. Но кромѣ мѣръ грубыхъ и насильственныхъ, зайсаны съ большимъ успѣхомъ дѣйствуютъ и на крещенныхъ и некрещенныхъ инородцевъ мѣрами дипломатическими. Они искусно стараются внушить своимъ некре-

щеннымъ собратіямъ. что миссія ничего не приносила и не приноситъ имъ, кромѣ бѣды и несчастья. „Въ самомъ дѣлѣ, разсуждаютъ зайсаны, какая разница въ томъ, что было до начала миссіи и что стало теперь? Жили наши предки въ то блаженное время, которое, конечно, никогда не вернется, не зная никакой печали: ѣли, пили, пировали круглый годъ; раздолье для скота было полное; русскихъ многіе и въ глаза не видали, не было ни писарей, ни школъ, никакихъ отчетовъ, не знали наши предки надъ собой никакого контроля и никакого стѣсненія въ жизни; звѣриный, рыбный, орѣховый промыслы были въ нашихъ рукахъ, араву выкуривали сколько угодно, а о солдатчинѣ и крещеніи никогда никто и не думалъ. И вдругъ является эта незваная, нежданная миссія и пошло съ тѣхъ поръ все верхъ дномъ. Появились всюду русскіе поселки, стѣснившіе насъ въ пользованіи землей; настроились вездѣ церкви, отъ которыхъ тошно стало нашимъ богамъ, потеряли власть наши камы; появились скотскіе падежи, засуха, неурожай, какъ гнѣвъ боговъ за допущеніе русскихъ, послѣдовало запрещеніе на винокуреніе. Въ добавленіе къ этому зайсаны постоянно твердятъ подвластнымъ имъ язычникамъ, что миссіонеры уловляютъ ихъ въ христіанство для того, что бы привести къ крестьянству и солдатству, смѣются надъ обратившимися, что они крестились, а несутъ разныя тягости и повинности: гдѣ же разныя льготы, которыя вамъ обѣщали?“ Справедливость требуетъ сказать, что въ своей общественной жизни инородцы некрещеные, дѣйствительно, пользуются нѣкоторыми преимуществами предъ инородцами крещеными, будучи свободны отъ тѣхъ немалочисленныхъ общественныхъ повинностей, которые обязаны нести крещеные, какъ живущіе осѣдло. Подсмѣиваніе язычниковъ надъ тѣмъ, что новокрещенымъ не даютъ даже обѣщанныхъ льготъ, также имѣетъ за себя нѣкоторое основаніе въ отношеніи къ трехлѣтней льготѣ отъ платежа податей. Представленіе инородцевъ, принявшихъ св. крещеніе къ означенной льготѣ съ 1893 г., дѣйствительно, прекратилось вслѣдствіе заявленія мѣстной казенной палаты, что она вѣдаетъ только инородцами, вошедшими въ ревизіонные списки 1857 г. и къ нимъ только при-

знаеть возможнымъ дѣлать примѣненіе Высочайше утвержденнаго положенія объ этихъ льготахъ. И такъ какъ большинство принимающихъ крещеніе язычниковъ—изъ числа тѣхъ, которые родились послѣ помянутой ревизіи, изъ родившихся же до ревизіи крестятся уже въ преклонныхъ лѣтахъ, когда и безъ того освобождаются отъ всякихъ налоговъ „повинностей“, то представленіе къ льготамъ неизбѣжно должно было прекратиться. Въ настоящее время при вновь произведенной народной переписи, было бы желательно и даже необходимо вновь поднять этотъ вопросъ, что бы язычники не имѣли права упрекать миссіонеровъ какъ бы въ намѣренномъ обманѣ.

Вотъ въ настоящее время главнѣйшія радости и скорби нашей Алтайской духовной миссіи. Пожелаемъ же, что бы первыми она жила еще многіе и многіе годы, а послѣдніе, если имъ нельзя окончательно исчезнуть, постепенно ослабѣвали въ своей чувственности:

Алтай золотой
Въ одеждѣ святой,
Будь счастливъ родной
И миръ надъ тобой!

И. Новиковъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Поученіе въ день св. Пророка Іліи.—Способъ употребленія священно-историческихъ картинъ при обученіи дѣтей Священной Исторіи.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскій отдѣлъ.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ М. Лебедевъ.

Дозв. ценз. 1 августа 1898 г.

Томскъ. Паровая Типо-Лит. П. И. Макушина.